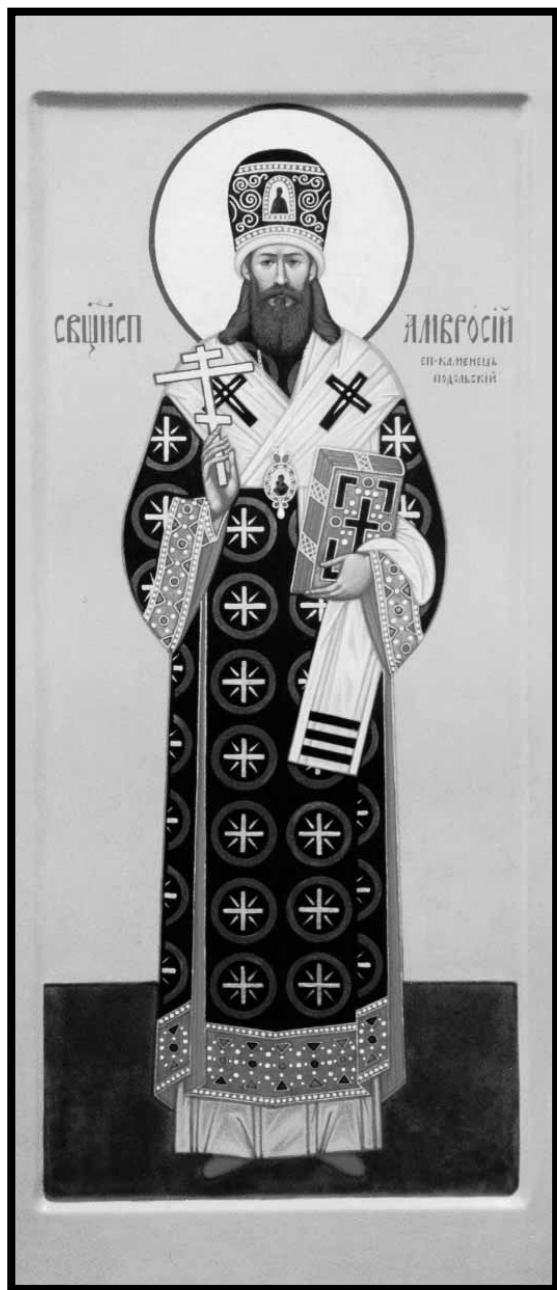

*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*

∞✙∞
*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*

**Священноисповедник
Амвросий (Полянский; 1878—1932)**
епископ Каменец-Подольский и Брацлавский

У Ч Е Н И Е
о Царстве Божием

по сочинению блаженного Августина
«О Граде Божием»

ИЗДАТЕЛЬСТВО

БУЛАТ

ТВЕРЬ 2003

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ
СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ II

*Духовное наследие
мучеников и исповедников Русской Православной Церкви*

Священноисповедник Амвросий (Полянский; 1878–1932),
епископ Каменец-Подольский и Брацлавский
Учение о Царстве Божиим по сочинению блаженного Августина «О Граде Божиим»

Особая благодарность Национальному архиву Республики Татарстан,
сохраняющему рукопись епископа Амвросия.

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»

ББК 86(Кр)
Ф 15

Редактор — священник
Максим Максимов

ISBN

© Региональный общественный Фонд
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви». 2003

© Оформление серии – Новиков Н. М.

Предисловие

В очередную книгу из серии «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви» вошел труд священноисповедника Амвросия, епископа Каменец-Подольского, «Учение о Царстве Божием по сочинению блаженного Августина “О Граде Божием”».

Из литературного наследия владыки Амвросия это единственное известное на сегодняшний день произведение. Написано оно им, тогда еще юным иеромонахом, в 1903 году во время обучения в Казанской Духовной Академии и представляет собой кандидатскую работу, за которую он получил ученую степень кандидата богословия.

Созвучие идейного содержания, изложенного в работе, со всей последующей жизнью архиерея-исповедника во многом помогут читателю воссоздать для себя внутренний образ прославленного святителя.

*Игумен Дамаскин (Орловский),
член Синодальной Комиссии по канонизации святых,
Председатель регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»*

ЖИТИЕ

священноисповедника Амвросия (Полянского), епископа Каменец-Подольского и Брацлавского

Священноисповедник Амвросий (в миру Александр Алексеевич Полянский) родился 12 ноября 1878 года в селе Петелино Елатемского уезда Тамбовской губернии в семье священника. Род Полянских издавна был священническим, и они отличались христианским благочестием. Начальное образование Александр получил в церковноприходской школе в родном селе. Когда ему исполнилось девять лет, отец отдал его учиться в духовное училище в городе Шацке Тамбовской губернии. Свое образование он продолжил в Тамбовской Духовной семинарии, которую окончил в 1899 году, и в тот же год поступил в Казанскую Духовную Академию. В 1901 году он был пострижен в монашество с именем Амвросий и рукоположен в сан иеродиакона, а в 1902 году — в сан иеромонаха. В 1903 году иеромонах Амвросий окончил академию со степенью кандидата богословия за работу «Учение о Царстве Божием по сочинению блаженного Августина “О Граде Божием”» и был назначен преподавателем в Киевскую Духовную семинарию и определен в число братии Киево-Печерской Лавры. В 1905 году он был награжден наперсным крестом. В 1906 году он был назначен ректором той же семинарии и возведен в сан архимандрита.

Революционные беспорядки, нравственная распатанность в обществе не миновали и Духовную семинарию, несмотря на все усилия ректора. 29 марта 1907 года среди учащихся вспыхнул бунт,

Амвросий, епископ Винницкий,
викарий Каменец-Подольской епархии. 1920 год

Епископ Амвросий.
Фотография, присланная им с Соловков в 1927 году

вызванный недовольством “воспитанников оценкой их поведения за последнюю четверть. Произведенные беспорядки состояли в свисте, шуме, криках и топанье ногами по адресу членов инспекции, присутствовавших за обедом и ужином, когда происходили беспорядки. После вечерней молитвы, несмотря на неоднократные предупреждения со стороны ректора и инспектора, беспорядки были продолжены особенно грубо в свисте, шуме, оскорбительных выкрикиваниях, продолжавшихся непрерывно около двух часов. Огни в коридоре, где все это происходило, были потушены. Появились на сцену — плевательница, круг от лампы, куски штукатурки, а в конце всего и классные доски. Явившаяся к ректору депутация часов в 12 ночи заявила такие требования: 1) более гуманные отношения инспекции к ученикам; 2) пересмотр баллов по поведению и поправка четверок на пятерки; 3) возвращение уволенных воспитанников и 4) неприкосновенность личности депутатов. Требования не были приняты. На другой день свист возобновился перед уроками; слышны были отдельные свистки и выкрикивания и между уроками, протекшими в общем порядке”. 30 марта состоялось экстренное заседание педагогического собрания, которое постановило прекратить занятия и распустить учеников по домам.

Несмотря на подобного рода безотрадные явления, свидетельствующие о том, насколько дух времени проник в среду церковной молодежи, отец Амвросий деятельно выступал в деле вспомоществования материально необеспеченным студентам и состоял постоянным членом Общества вспомоществования нуждающимся воспитанникам Киево-Подольского духовного училища, также председателем совета Петропавловского попечительства о недостаточных воспитанниках Киевской Духовной семинарии. В 1915 году за усердное служение на епархиальных послушаниях архимандрит Амвросий был награжден орденом Святого Владимира 3-й степени.

Архимандрит Амвросий отличался глубоким благочестием и смирением и был любим как учениками семинарии, так и священ-

Епископ Амвросий. Тюрьма НКВД в Сибири. 1931 год

ноначалием в лице митрополита Киевского и Галицкого Флавиана (Городецкого). Не раз поднимался вопрос о хиротонии архимандрита Амвросия в сан епископа, но очень ценивший благочестивого священноинока и ревностного труженика на поприще подготовки юношей к церковному служению митрополит Флавиан каждый раз в таких случаях говорил: “Он мне нужен”. Сам митрополит Флавиан был миссионером, подвижником, человеком, отличавшимся исключительным милосердием: он никому не отказывал в материальной помощи. В Киеве у него были назначены определенные дни для приема бедных, и к нему с утра стекался народ для получения щедрых пожертвований. Будучи сам благочестивым, он ценил благочестие и в своих сотрудниках.

22 октября 1918 года архимандрит Амвросий был хиротонисан во епископа Винницкого, викария Каменец-Подольской епархии. В 1922 году он был перемещен на кафедру Каменец-Подольскую и Брацлавскую, но здесь ему пришлось служить недолго.

После окончания гражданской войны на Украине и образования обновленчества советские власти повели беспощадную борьбу с Православной Церковью. Обновленческий архиепископ Каменец-Подольской епархии Пимен (Пегов) предложил епископу Амвросию вступить в обновленческую организацию. Святитель отказался, о чем обновленцы сообщили в ОГПУ, и епископ был арестован. Его обвинили в том, что он будто бы укрывал бывших офицеров царской армии через рукоположение их в сан священника. Обвинение не соответствовало действительности, так как люди, о которых шла речь, давно уволились с военной службы и служили учителями. Избрав в советских условиях крестный путь священнослужителя, они выдержали экзамен для принятия сана и были рукоположены епископом Амвросием.

В 1923 году епископ Амвросий был выслан за пределы Украины и поселился в Москве. После высылки православного архиерея Каменец-Подольская епархия, при поддержке советских властей, бы-

ла совершенно разгромлена обновленцами: в Виннице, например, не осталось ни одного православного храма.

В 1923 году обновленцы вступили в переговоры с Русской Православной Церковью об условиях объединения. Их основным условием было отстранение Патриарха Тихона от управления Церковью и удаление его на покой. В конце сентября 1923 года в Донском монастыре состоялось собрание двадцати семи архиереев, на котором обсуждались вопросы, связанные с примирением с обновленцами. Доклады делали архиепископы Серафим (Александров), Иларион (Троицкий) и Тихон (Оболенский).

Первым докладывал архиепископ Серафим: “Богомудрые архипастыри, мы только что сейчас в качестве трех уполномоченных Святейшим Патриархом Тихоном лиц были у высокопреосвященнейшего митрополита Евдокима, где около двух часов беседовали с ним обстоятельно по вопросу о ликвидации нашего церковного разделения. Высокопреосвященнейший митрополит Евдоким предложил нам обсудить три вопроса по этому делу безотлагательно... Это — согласны ли мы на примирение с ним. Если мы согласны, то надо завести сношения и начать совместную подготовительную работу к предстоящему Поместному Собору. В этом случае Поместный Собор открывает Святейший Патриарх Тихон. На этом Соборе Патриарх Тихон должен отказаться от управления Церковью и уйти на покой. Если мы согласны будем провести это в жизнь, то высокопреосвященнейший Евдоким дал нам обещание, что Патриарх Тихон будет на Соборе восстановлен в сущем сане”.

По существу доклада архиепископа Серафима выступил епископ Амвросий. “Меня удивляет, почему вы, ваше высокопреосвященство, называете Евдокима высокопреосвященным митрополитом, — сказал он. — Признаете ли вы его за законного архиерея?” Архиепископ Серафим ответил, что признает, но он согласен, что решение этого вопроса неоднозначно. “А для меня и, наверное, для других здесь присутствующих Евдоким вовсе не высокопреосвя-

щеннейший митрополит, а бывший архиепископ, потому что он присоединился к отщепенцам (самозваному духовенству, отколовшемуся от Святейшего Патриарха Тихона и, по его идеологии, от Церкви Христовой). Сами посудите, кто у них были первыми вершителями дел? Бывший архиепископ Антонин, состоящий на покое в Заиконоспасском монастыре. Он из личных счетов пошел против Патриарха Тихона, а к нему примкнули и прочие из духовенства с темным прошлым. Антонин оказался богохульником. Он, как нам известно, идет против почитания угодников Божиих, признает только Святую Троицу и священные события из жизни Христа и Богоматери, иконостас он называет ненужной перегородкой, которую пора, по его словам, сломать. Епископ Леонид нам мало известен, но он, несомненно, подкуплен, дабы расшатывать канонические устои святого Православия. Введенский, бывший петроградский священник, а ныне женатый архиерей, чуть ли не из евреев. Священник Боярский высказался кощунственно на их незаконном Соборе против почитания святых мощей. Вот эти опороченные лица и восстали против Святейшего Патриарха Тихона и святого Православия. Вот к ним и присоединился архиепископ Евдоким и тем самым отказался от Церкви Христовой, а потому он не может быть законным архиереем”.

После обсуждения вопроса о примирении и объединении с обновленцами состоялось закрытое голосование, на котором большинство архиереев высказалось против подобного шага.

Через год епископ Амвросий снова был арестован. ОГПУ продержало его в заключении десять дней. После освобождения он служил в разных храмах Москвы, всегда на богослужениях проповедуя. В 1925 году епископ Амвросий был назначен управляющим Каменец-Подольской епархии, но выехать в нее не успел. В конце ноября 1925 года в Москве были арестованы все архиереи, которые оказывали помощь Патриаршему Местоблюстителю митрополиту Крутицкому Петру в управлении Русской Православ-

ной Церковью. Вместе с ними был арестован и епископ Амвросий. Следствие вели Тучков и Казанский.

Первый протокол допроса был записан через полмесяца, 16 декабря 1925 года.

— В какой церкви или монастыре вы преимущественно служите? — спросил следователь.

— В Даниловом монастыре.

— Кого из епископов, живущих в Даниловом монастыре или близ него и служащих в нем, вы знаете?

— Епископов Дамаскина, Парфения, Германа, Иоасафа; архиепископов Пахомия и Прокопия.

Все они к тому времени были арестованы вместе с епископом Амвросием и сидели во внутренней тюрьме ОГПУ или в Бутырской тюрьме.

Второй протокол допроса был составлен на Сретение, 15 февраля. Следователь, основываясь на показаниях осведомителей, спрашивал епископа о произносимых им в церквах проповедях.

Владыка ответил: "Я в своих проповедях говорю на чисто церковные и нравственные темы, избегая всяких общественных моментов. Проповедей специально на тему "Богом царие царствуют" я не говорил, но текста этого в своих проповедях касался. Толковал я его так, что все на земле совершается по воле Божией и если бывают, как в жизни отдельных людей, так и народов, бедствия и несчастья, то это только есть наказание Бога за грехи для их вразумления. В качестве таких наказаний для народов указывал на послеволюционный голод, не указывая, однако, ни дат, ни самых явлений, ограничиваясь такими понятиями, как "недостаток пропитания", "общая нужда", собственно, в общем смысле о "тяжелых жизненных испытаниях".

Что касается моего отношения к революции, то я своих мыслей и убеждений по этому вопросу в проповедях не высказывал. Я лично считаю революцию Божиим судом для всех классов русского народа за все его прошлое.

Повторяю, что конкретно я никогда политических событий не касался и не давал поводов понимать меня и мой взгляд на революцию не так, как я уже сказал. Но, может быть, меня именно так, без всякого повода с моей стороны, и понимали, а может быть, и не понимали, я не знаю”.

Следующий допрос состоялся через полтора месяца, 29 марта. К этому времени Тучков и 6-й отдел ОГПУ уже выработали свое суждение, решив, что жившие в Даниловом монастыре архиереи есть нелегальный Синод митрополита Петра, и потому всякая встреча этих архиереев в монастыре и всякая их беседа с обсуждением церковных вопросов есть не что иное, как обсуждение насущных церковных вопросов Синодом. На вопрос о том, не были ли встречи архиереев заседаниями Синода при Патриаршем Местоблюстителе, епископ Амвросий ответил: “У нас в Даниловом монастыре были беседы по тем или иным вопросам церковного характера в порядке выяснения мнений, но все выносившиеся из обсуждения мнения не носили обязательного характера ни для кого. Вопросы таких... было порядочно, и упомянуть их все трудно”.

Возвратившись после допроса в камеру, епископ стал вспоминать подробности допроса и, в частности, то, с каким пристрастием и желанием перетолковать и исказить смысл каждого слова допрашивали его следователи, стремясь придать церковным решениям и действиям политический характер. То, что в глазах епископа было чисто церковным действием, вынужденным церковными канонами, составленными и записанными сотни лет назад, когда о советской власти не было и помина, в устах следователя приобретало значение действия политического, с далеко идущими последствиями. И владыка решил по этому поводу объясниться. На следующий день после допроса он через секретаря тюремного отдела ОГПУ передал заявление для следователя. Он писал: “По поводу допроса 29 марта считаю нужным заявить следующее. Для меня Церковь есть религиозный союз, и, как всякий союз, она имеет

свои законы и правила. Более того, Церковь есть Божественное установление, имеющее в основе своей жизни Божественные правила, выраженные Священным Писанием и составленными на основании последнего канонами Вселенских и Поместных Соборов. И всякий, кто хочет принадлежать к Церкви, должен исполнять ее правила и законы; в противном случае он отпадает от Церкви, хотя бы внешне и принадлежал к ней. Тем более священнослужитель должен исполнять законы и правила Церкви.

Я полюбил духовную жизнь, стал служителем Церкви и впредь хочу принадлежать к ней; поэтому стараюсь исполнять законы и правила Церкви и на все явления церковной жизни смотрю только с точки зрения церковных правил и установлений, а не с какой-либо другой точки зрения, например политической. К примеру, — я не признаю обновленчества только потому, что оно нарушило церковные законы (самочинные, женатые архиереи и прочее). Патриаршество я признаю только потому, что оно, а не Синод, — каноническое установление, как это и существует в Восточных Церквях.

Что касается политики, то я к ней никогда не стремился и не стремлюсь, — душа моя не лежит к ней. И в прежнее время я ею не занимался и ни в каких организациях и обществах не участвовал, и теперь, при советской власти, политики я не касался и не касаюсь, ни к каким организациям и обществам не принадлежал и не принадлежу, ни в каких политических выступлениях не участвовал и не участвую и преступлений против советской власти не совершал”.

Преосвященный Амвросий был приговорен к трем годам заключения и отправлен вместе с архиепископом Херсонским Прокопием (Титовым) в Соловецкий концлагерь. 30 ноября 1928 года архиереям было объявлено, что после лагеря они ссылаются на три года в Уральскую область. В ссылку через Екатеринбург и Тобольск ехали вместе. 7 апреля, в праздник Благовещения, они прибыли в Тобольский изолятор, откуда их в тот же день освободили. Но свобода оказалась краткосрочной, уже 9 апреля их вновь арес-

товали и поместили в Тобольскую тюрьму, где они пробыли полтора месяца. С началом судоходства первым пароходом были доставлены в город Обдорск. Через месяц владыка Амвросий был отправлен отсюда в небольшую деревню Шурышкары, где он пробыл до 5 июля 1931 года, когда был возвращен в Обдорск.

30 июля 1931 года епископ Амвросий и архиепископ Прокопий вновь были арестованы. Подлинной причиной ареста явилась ненавистная безбожным властям глубокая вера святителей, их нежелание идти на компромиссы, сам образ жизни, который они вели в глухой ссылке; раздражало, что архиереи осмелились служить Божественную литургию в ссылке, хотя на службах присутствовало всего несколько человек, раздражало и то, что святители переписывались с находившимся на крайнем севере Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Петром.

Решение об их аресте было принято в Москве, и потому допросы свидетелей и поиск обвинений начались уже после ареста.

Дочь церковного старосты Антонина Рочева показала: "В прошлом году, когда пошли разговоры среди населения, что закроют церковь, Полянский моей матери и моему отцу говорил: "Собираются вас закрыть, осквернить церковь; давать закрывать ее не надо, иначе все будете безбожниками, и вас Бог накажет. Если не согласитесь, церковь насильственно не закроют". Я на собрании выступила за то, чтобы церковь не давать. Я говорила потому, что боялась быть безбожницей. Также выступил против закрытия церкви и мой отец – церковный староста. Отец... вел работу за оставление церкви, собирал деньги, и в результате его присудили к штрафу в сто пятьдесят рублей. Когда отец получил приговор суда, Полянский приходил к нам и говорил: "Вас местная власть осудила неверно, подавайте жалобу, вас оправдают". Он говорил: "В газетах пишут, что товаров не будет, а хлеб и будет, но он будет дорогой. Надо вам постепенно заготавливать, а то придется голодать. Все идет к худшему. Раньше жилось лучше, сейчас нет ничего, всего меньше и

меньше..." Полянский устраивал богослужения, на которых бывали женщины-зырянки. Я видела у него на молитве на Пасху Марию Дьячкову и старика ссыльного Терентия Жупикова".

Терентий Жупиков, живший в одном доме с епископом, будучи вызван в ОГПУ, показал: "В селе Шурышкары он (епископ Амвросий. — *И. Д.*) обжился, все у него знакомые, близко познакомился с зырянами и остяками. Он бывает в домах у каждого зырянина, некоторые заходят и к нему, часто бывают у него остяки, которые снабжают его рыбой, жиром и другим, в чем он ощущает необходимость. Бесед с ними он не вел, так как они взаимно один другого не понимают, но он с ними бывает любезен. Мне и моему товарищу Сергиенко говорил: "Сейчас настало время гонения на Церковь, верующих и священнослужителей. Сейчас власть высылает народ за то, что они верующие и не хотят закрывать церквей, не хотят быть безбожниками. Ведь везде церкви закрываются насильно, под давлением власти, а раз церкви закроют, ясно, народ будет неверующий. Священнослужителей высылают за то, что они служат Церкви, других преступлений нет. Вот выслали меня, за что, не знаю, так же не знают и другие, за что их выслали. Вот арестовали в Херсоне одну знакомую мне старушку. Видимо, за то, что она верующая и посылала мне посылки". Он меня и Сергиенко спрашивал, за что мы сосланы и с какого года находимся в ссылке. Я ему сказал, что я был арестован в январе 1930 года и направлен в ссылку вместе с односельчанином. Он на это мне сказал: "Вас выслали в связи с коллективизацией, наверно, народ в колхоз не шел; чтобы остальных припугнуть, взяли вас арестовали, а оставшиеся пошли в колхоз". Он нам часто доказывал истинность Русской Православной Церкви, ругал всегда сектантов, что они шарлатаны и обманщики".

Завхоз оргбюро ОКРИКа* Конев показал: "Епископ Полянский по прибытии его в село Шурышкары имел тесную связь с Рочевым и Дьячковым... Связь их заключалась в том, что Полянский

частенько посещал их квартиры, и они также к нему ходили. Какие беседы он проводил, я точно сказать не могу... с приездом Полянского указанные выше лица в вопросах религии стали проявлять себя наиболее грамотными. Кроме того, я сам лично видел в доме Дьячкова у детишек последнего тексты молитв, написанные на бумаге карандашом — это тоже, я считаю, дело Полянского, так как сам Дьячков и его жена неграмотные. Все эти лица крепко стояли против закрытия церкви... Кроме того, все они производили незаконный сбор денег на содержание церкви, за что были судимы. Однажды в 1930 году весной, примерно в мае месяце, Полянский приходил на регистрацию в Шурьшкарский сельсовет, где начал разговор на религиозную тему сначала с секретарем сельсовета Карповым... а затем вмешался в их разговор и я. Полянский нам всемерно доказывал, что "Бог есть и существует... Он есть, и все зависит от Него..." Из этого я делаю вывод, что если Полянский в сельсовете говорит так, то... среди темных зырянских и туземных масс он проводить такую работу, конечно, не стесняется".

Материалов для обвинения, однако, не было достаточно, и к архиереям в камеру подсадили осведомителей, один из которых донес, будто епископ Амвросий сказал, что каждый раз, когда его вызывают на допрос к уполномоченному ОГПУ, ему предлагают стать агентом ОГПУ. "Но я на такую подлость, — сказал владыка Амвросий, — никогда не пойду".

Вызванный на допрос, епископ настоял на том, чтобы писать показания собственноручно. Он высоко ценил слово, а тем более слово архиерея, и не желал, чтобы в его текст вносились изменения безбожником-следователем. Владыка писал: "Свой арест и высылку с Украины я объясняю тем, что не пошел в обновленческую организацию, как предлагал мне тогдашний архиепископ Подольской епархии Пимен. Его доклад, а также доклад бывшего тогда товарища председателя Высшего Церковного Управления обновленческого я видел после ареста в местном ОГПУ; на основании таковых до-

кладов мне предлагались вопросы. На основании этого факта и других у меня складывается впечатление, что обновленческая организация находится в положении благоприятствования со стороны власти сравнительно со староцерковничеством. Что касается мотивов и оснований такого благоприятствующего отношения органов власти к обновленческой организации, то, по-моему, не мне решать этот вопрос — это дело органов власти. Предположительно я могу сказать, что, вероятно, потому такое отношение, что обновленческая организация оказывается подходящей, а может быть, и полезной для органов власти, если принять во внимание доклады обновленческих деятелей, которые я видел в ОГПУ, а также и то, что обновленцы нарушают церковные законы и правила, строят церковную жизнь по своему произволу, производят разделения в церковной жизни, что может быть благоприятным для органов власти, ставящей своей задачей борьбу с верой и Церковью...”

В сентябре 1931 года “дело” епископа было закончено. В обвинительном заключении уполномоченный Ямальского отдела ОГПУ написал: “В Ямальский Окружной отдел ОГПУ поступили сведения, что административно-ссылные епископы Полянский и Титов, находясь в ссылке в селе Мужы в 1929 году, устраивали с местным зырянским и туземным остяжским населением широкие связи... на почве ведения бесед на религиозные темы, придавая им антисоветский уклон... совершали незаконные в домах богослужения, а также проводили явно антисоветскую агитацию.

Впоследствии уполномоченным ОГПУ были переведены Полянский — в Шурышкары, а Титов — в деревню Киеват, где продолжали ту же самую деятельность, оказывая вредное влияние на окружающие их темные массы, в результате чего лица, находящиеся с ними в наиболее тесных связях, стали активно выступать против проводимых мероприятий советской власти, как например против закрытия церкви, против коллективизации, распространения займов и так далее.

Допрошенные в качестве обвиняемых, Полянский и Титов в вышеизложенных преступлениях виновными себя не признали и ведение антисоветской агитации категорически отрицают, но, принимая во внимание, что факты наличия таковой подтверждаются свидетельскими показаниями”, ОГПУ постановило направить материалы дела в “тройку ПП ОГПУ по Уралу для внесудебного рассмотрения”.

После окончания следствия архиереи были отправлены в Тобольскую тюрьму. 14 декабря 1931 года Особое Совещание при Коллегии ОГПУ приговорило епископа Амвросия и архиепископа Прокопия к ссылке в Казахстан на три года.

Епископ Амвросий был отправлен в ссылку в город Туркестан, куда прибыл в начале сентября 1932 года. Здесь в это время жило много ссыльных монахинь из России, и в частности из Марфо-Мариинской обители. Епископа Амвросия приняла одна из послушниц обители, Евфросиния Журило. В ОГПУ владыке сказали, что он должен будет отправиться за сто двадцать километров, через пустыню, в небольшое село Сузак, где ему определено место жительства. Путь туда проходил по узкой и опасной дороге, на иных участках вдоль ущелья, и бывали случаи, когда верблюды срывались с тропинки и падали в пропасть. Послушница Евфросиния пошла к начальнику ОГПУ, чтобы упросить его не посылать архиерея в столь далекое и опасное путешествие, оставить его в городе, но тот отказал.

Вечером владыка беседовал с монахинями и послушницами Марфо-Мариинской обители. Утром они стали собирать вещи и готовить епископа к отъезду: собрали все необходимое, достали телегу, уложили в нее вещи и дали письма к знакомому ссыльному доктору из Санкт-Петербурга и к ссыльным монахиням. Владыку усадили в телегу и со слезами на глазах простились с исповедником. Дорогой епископа обожгло солнцем, и он едва доехал до места ссылки. По приезде он сразу попал в больницу; однако состояние его здоровья оказалось настолько тяжелым, что, несмотря на все усилия врача и сестер, владыка через неделю скончался.

Освященный Архиерейский Юбилейный Собор 2000 года причислил епископа Амвросия к лику святых. Память священноисповедника Амвросия, епископа Каменец-Подольского, совершается 7(20) декабря.

Игумен Дамаскин (Орловский)

* Окружной Исполнительный Комитет.

Источники, использованные для написания жития:

1. Киевские епархиальные ведомости. 1905. № 50. С. 219; 1907. № 14. С. 334-335; 1908. № 25. С. 302; 1910. № 41. С. 995; 1915. № 20. С. 181.
2. Митрополит Мануил (Лемешевский). Русские православные иерархи. Куйбышев, 1966. Машинопись. Ч. 1. С. 161.
3. Левитин А., Шавров В. Очерки по истории русской церковной смуты. Kusunacht, 1978. Ч. 2. С. 211-214.
4. ЦА ФСБ РФ. Арх. № Н-3677. Т. 3; Т. 5.
5. Архив УФСБ РФ по Тюменской обл. Арх. № 2612.

Иеромонах
Амвросий (Полянский)

У Ч Е Н И Е
о Царстве Божиим

по сочинению блаженного Августина
«О Граде Божиим»

1903

Предисловие

Положение вопроса о Царстве Божием в современной русской богословской литературе. Современное направление светской литературы и жизненных интересов общества.

Вопрос о Царствии Божием в нашей русской богословской литературе представляется мало разработанным. Труды в этой области по Новому Завету еще имеются. Зато наблюдается почти полное отсутствие исследований по творениям отцов и учителей Церкви. Есть только одно произведение, поставляющее своей целью изложение полного мировоззрения блаженного Августина. Мы разумеем сочинение князя Евгения Трубецкого “Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Часть I. Мирозерцание блаженного Августина”. Одну часть этого произведения составляет, между прочим, изложение учения блаженного Августина о Царстве Божием по его сочинению “О Граде Божием” и другим. Но и это только часть цельного исследования, не имеющего своим специальным предметом полной разработки учения блаженного Августина о Царстве Божием. Это последнее (учение о Царстве Божием) излагается здесь кратко, в некоторых только чертах. Ввиду такого отсутствия исследований вопроса о Царстве Божием в современной русской богословской литературе всякий посильный труд, направленный специально на рассмотрение учения о Царстве Божием по сочинениям отцов и учителей Церкви, по меньшей мере желателен.

Если присоединим к этому направлению современной светской литературы и жизненных интересов общества, то желательность работы увеличится еще более. Известно, что за последнее время

всюду отмечается поворот общества от прежних идеалов и искание новых, недовольство настоящим положением вещей и жажда обновления жизни. Страдания, гнет изнасиловали человечество, надоели ему; оно ищет, ждет облегчения, покоя, обновления; оно лелеет в своих головах и сердцах сладкие мечты о Царстве Божием, золотом веке на земле. Литература, как и всегда отражая эти мечты, ожидания общества, в то же время предлагает ему средства перевести мечты в жизнь, в страстно ожидаемую действительность. Много в настоящее время радетелей человечества. Все они имеют то общее между собой, что представляют будущий золотой век на земле грубо чувственным, материальным. Царство Божие, по их представлениям, будет заключаться в том, что люди будут беспрепятственно наслаждаться благами этой земной жизни в той мере, в какой каждый сможет и сумеет. В отношении же средств осуществления Царства Божия можно отметить несколько направлений в нашей русской литературе. Так, Л.Н. Толстой со своими последователями единственным условием основания на земле Царства Божия поставляет свое непротивление злу насилием в связи с другими заповедями своего евангелия. “Прогрессисты” всю надежду наступления на земле золотого века возлагают на естественный прогресс человечества, всех сторон его жизни. Марксисты видят верное средство к обеспечению на земле лучшего будущего в переустройстве экономических условий жизни народа. Наконец так называемые социал-демократы – в перемене общественных, государственных порядков страны, все равно, мирным ли то или насильственным путем.

В отношении всех этих направлений всякое исследование вопроса о Царстве Божием по творениям отцов и учителей Церкви может иметь то значение, что покажет представителям их (направлений), как понимают Царство Божие отцы и учителя Церкви, какие средства в зависимости от этого могут быть для осуществления его (Царства Божия) на земле и в какой мере возможно оно (Царство Божие) на земле, а всем этим покажет, правильно ли понима-

ют Царство Божие современные искатели его, верные ли средства предлагают для основания его на земле и в зависимости от этого могут ли они ожидать его на этой последней или мечты их так и останутся мечтами.

Мы предлагаем вниманию дорогих соотечественников усиленное рассмотрение учения о Царстве Божием блаженного Августина, епископа Иппонского, как оно изложено им в его сочинении “О Граде Божием”. Предлагаем учение именно блаженного Августина потому, что его учение преимущественно пред всеми учителями Церкви имеет законченный вид: из всех отцов и учителей Церкви только блаженный Августин написал специальный трактат о Царстве Божием.

Введение

Предварительные сведения о сочинении блаженного Августина “О Граде Божиим” – исторические обстоятельства появления сочинения, его значение, цель, задача, план. Разделение содержания. Источники и пособия при написании нашего сочинения.

Думаем, излишне излагать замечательную, редкостную биографию блаженного Августина: для правильного понимания его учения о Царстве Божиим, а стало быть, и для нашей работы, факты его личной жизни не имеют непосредственного значения. А всякий интересующийся его жизнью может познакомиться с ней и в его собственной “Исповеди”, и не в одной книжке разных авторов, кратко или более полно излагающих обстоятельства жизни великого Иппонского святителя. Мы прямо займемся самим сочинением его “О Граде Божиим” и сообщим несколько предварительных сведений о нем. Здесь мы узнаем исторические обстоятельства появления сочинения, его значение, цель, задачу, план и тому подобное. А это все прольет немалый свет на понимание самого учения блаженного Августина о Царстве Божиим.

Чтобы выяснить исторические обстоятельства появления указанного сочинения блаженного Августина, значение его в борьбе с язычеством, для этого надо по возможности во всей полноте рассмотреть исторические обстоятельства и состояние борьбы христианства и язычества в период, предшествовавший его появлению. Но так как эта последняя работа¹ сделана еще раньше нас, то ввиду избежания ненужных повторений мы считаем возможным не излагать во всей полноте, а только кратко наметить те положения, ко-

торые могли бы с достаточной ясностью указать обстоятельства появления и значение Августинова сочинения.

Положения эти следующие.

Когда появилось христианство, язычество волей-неволей должно было так или иначе отнестись к нему. Сначала оно не обратило внимания на него, считая его одной из иудейских сект. Но ближайшее знакомство с христианством показало язычникам, что пренебрегать им нельзя: тенденции его слишком велики, а главное – сродны, в частности, римским язычникам (а их-то отношения к христианству нам и интересны). Эти последние, как известно, были всецело увлечены государством. Ему они приносили в жертву все остальное. Государство для римских язычников было в собственном смысле богом, а воплощением его – император. Всемирная монархия – вот заветная мечта древних римлян. А христианство как раз и заявляло, что оно предназначено покорить все народы. Одни из язычников посмотрели на него, как на средство осуществления своих целей, так как язычество к тому времени уже износилось, одряхлело, и перешли в христианство; другие, напротив, встретили его, как опасного соперника в одном и том же деле и, конечно, стали употреблять все усилия удалить его с пути к своим целям. Начинается борьба язычества с христианством. В первый период, до Константина Великого и торжества христианства, эта борьба сосредоточивалась на внешней стороне последнего – частной, домашней жизни, поведении христиан, богослужении и особенно на отношении их к государству. Внутренняя сторона христианства, его вероучение, не интересует язычников.

При Константине Великом христианство сделалось господствующей религией. Однако борьба не прекратилась. Потерявшие с принятием императором христианства своего покровителя язычники не потерялись. На место прежнего, изменившегося, они подвели новое основание под свое обветшавшее здание. Таковым основанием послужил для них неоплатонизм – эклектическое миро-

воззрение, представлявшее собою смесь всех тогдашних религиозных и религиозно-философских учений, не исключая даже и христианства. Подновленное этим-то неоплатонизмом, язычество и продолжало борьбу против христианства. За это время борьбы среди представителей первого замечаются два различных направления в отношении к христианству. Одна партия язычников, консервативная, политическая, в своих отношениях к христианству стоит на прежней почве. На христианство она смотрит с государственной точки зрения и отрицает его как религию, совершенно неподходящую к римскому государственному строю. Язычество дало Риму славу, величие; даст ли эти последние христианство, неизвестно, – вот их главное основание к непризнанию христианства. Другая партия, ученая, рационалистическая, пошла далее в своей борьбе против христианства. Она стала нападать на самое вероучение последнего, на самые основные пункты его. В этой партии, таким образом, борьба христианства и язычества переходит с внешней стороны первого на внутреннюю сторону его. В этой фазе своей она была серьезнее предшествующей, но все же не грозила христианству особой опасностью. Дело в том, что неоплатонизм, ожививший врагов христианства, был усвоен ими не в виде цельной системы, не в связи с каким-нибудь лицом или школой, а клочками, обрывками. В силу этого и нападения язычников на христианство носили частный, отдельный характер, то есть язычники не опровергали христианства как цельной доктрины в ее внутренней состоятельности, а нападали только на отдельные пункты его, казавшиеся им особенно слабыми. Борьба эта носила, по удачному выражению профессора Красина, “партизанский характер”. Более опасное ожидало христианство впереди.

Начало V века было одним из самых бедственных времен в истории римского государства. Нападения диких соседних племен, начавшееся с этого времени, были почти непрерывны. Готы во главе с Аларихом, через год Радагайс, непосредственно за ним Стили-

хон, потом снова Аларих быстро сокрушали могущество Рима. А римская империя, еще раньше расстроенная и ослабленная малодушием и беспечностью прежних государей, не в силах была успешно противостоять нападениям диких племен и после непродолжительных сопротивлений, иногда, впрочем, удачных, окончательно пала. В 410 году Рим был взят Аларихом и предан его воинами страшному разграблению. Самый город разрушен; жители побиты и обесчещены, частью взяты в плен; имущество, золото и драгоценные камни увезены; памятники искусства сожжены, уничтожены. Славный Рим, этот гордый властитель всей вселенной, как думали язычники, превратился в груды развалин. Впечатление, произведенное падением Рима и на христиан, и особенно на язычников, было потрясающее. Что за причина страшного события? Вот вопрос, который прежде всего возникал теперь в потрясенных умах язычников, привыкших видеть во всех событиях своей истории наказание или благодеяния богов. Две причины могли быть: одна – это боги наказывают своих почитателей за допущение христианства, не признающего богов; другая – это Бог христианский карает язычников за их вражду к христианам.

Но язычники не могли допустить второй причины, потому что вместе с ними подверглись бедствиям разорения и христиане. Остается одно – Рим пал по вине христиан. И вот посыпались обличения на этих последних. Все восстало на Христа и христианство. Обличениям, хулам, клеветам, порицаниям, насмешкам, кажется, не предвиделось и конца. Положение христианства было опасно.

Прежде язычество нападало на отдельные пункты христианского вероучения и обсуждало их спокойно. Теперь оно со всей силою, с раздражением обрушилось на все христианство в его внутреннем значении как на причину падения Рима, обратилось на все пункты его, “осуждая и порицая их, как несогласные будто бы ни со здравым смыслом, ни с условиями государственной и общественной

жизни”, в то же время “противопоставляя им свои собственные рациональные и мистические доктрины”².

Почитание римских богов — причина величия и славы империи; христианство, богохульно отрицающее тех богов, — причина падения Рима. Вот та главная тема, около которой вращались все обвинения против христианства. Нужны были защитники последнего. Но тогдашнее духовенство отличалось только невежеством, неразрывно связанным с ним суеверием, роскошью, богатством, жадностью, в силу всего этого нечистой жизнью и даже нетвердостью в самой вере своей. Такие представители христианства, конечно, не могли быть защитниками его. И только один, но зато великий человек должен был вынести на своих плечах всю тяжесть обвинений христианства со стороны язычества, защиты первого и опровержения последнего. Мы разумеем блаженного Августина Иппонского. В своем сочинении “О Граде Божием” он показал язычникам, что христианство не только не противоречит здравому смыслу, но оно-то именно и отвечает запросам его, оно-то именно особенно и благотельно для частной и общественной, государственной жизни людей; что христианство не только не было причиной падения империи, но еще Христос благотельствовал римским язычникам; напротив, язычество-то и есть ложь, обман, суеверие, несообразное со здравым смыслом, оно-то именно и вело римских граждан к физическому и духовному растлению, а римскую империю к разрушению. Отсюда, Рим с язычеством естественно должен был пасть — только Град Божий вечно стоит. В него-то и нужно переселиться, в нем-то только и можно жить.

Таковы исторические происхождение и значение и ближайший повод появления сочинения блаженного Августина “О Граде Божием”.

Уже из сказанного ясно видна главная цель труда великого святителя — это защитить христианство и опровергнуть язычество, показать славу Града Божия через противоположение его граду земному.

Отсюда же ясна и задача блаженного Августина – изложение доктрин язычества с критическим разбором их и выяснение исторического значения и догматического содержания христианства, или иначе – описание Града Божия в его прошедшем, настоящем и будущем состояниях, а параллельно – и града земного, в целях сравнения их и прославления Града Божия, так как всякая вещь через сравнение с другой уясняется гораздо лучше, чем рассматриваемая только сама по себе.

Из этого же, в свою очередь, прямо определяется план и разделение содержания сочинения блаженного Августина. Вполне естественно, что блаженный Августин первую часть своего сочинения посвящает разбору и опровержению язычества, как оно выразилось в доктринах лучших и известнейших представителей его – Платона, Апулея, Варрона и других; во второй излагает свои положительные воззрения на христианство с опровержением возражений язычников против него и параллельно с этим – исторические судьбы всех народов вне христианства, точнее, вне жизни с истинным Богом, и характеристику их.

Таким образом, сочинение блаженного Августина “О Граде Божием” разделяется на две главные части: первая – отрицательная, обнимает первые десять книг, вторая – положительная, последние двенадцать. Каждая из этих главных частей разделяется на мелкие части. Первая книга первой части может быть рассматриваема как введение ко всему сочинению. Здесь блаженный Августин разбирает возражения язычников против христианства, вызванные непосредственно фактом разрушения Рима (христианство – вина падения государства; обесчещение христианок и другое). Дальнейшие девять глав первой части содержат две главные мысли и потому разделяются на две мелкие части. Одни язычники почитали своих богов потому, что ожидали от них временных благ. В первых четырех главах из девяти, то есть со 2-й по 5-ю включительно, блаженный Августин опровергает это заблуждение язычества. Другие язычники говорили, что богов надо почитать ради вечной жизни. В остальных пяти главах из девяти, с 6-й по 10-ю включительно, блаженный

Августин доказывает несостоятельность этой мысли язычников. Вторая главная часть разделяется на три мелкие части: первая — главы с 11-й по 14-ю — происхождение обоих Градов; вторая — главы с 15-й по 18-ю — продолжение их и, наконец, третья — главы с 19-й по 22-ю — конечные судьбы того и другого.

Теперь можно было бы приступить к самому изложению учения блаженного Августина о Царстве Божиим. Но прежде чем сделать это, мы считаем полезным изложить новозаветное учение о Царстве Божиим. Думаем, что от этого наше сочинение немало выиграет в своей полноте и ясности. По учению самого блаженного Августина, вещи через сравнение яснее выставляются перед нами в своих отличительных особенностях³. А в изложении новозаветного учения мы и будем иметь другую “вещь”, с которой можем сравнить учение блаженного Августина. Выигрывает и полнота сочинения, потому что не только изложено будет учение блаженного Августина о Царстве Божиим, но и само собою ясно будет отношение его (учения) к евангельскому учению о том же предмете. Кроме того, если бы мы не стали излагать евангельского учения о Царстве Божиим, то в этом случае нам пришлось бы в особой главе давать полную оценку учения блаженного Августина. А при нашем плане попутно можно давать, правда, не вполне, но, во всяком случае, в значительной степени эту оценку воззрений блаженного Августина. При наличии в нашем труде новозаветного учения мы уже самим изложением воззрений блаженного Августина дадим возможность читателю видеть сходство и отличие последних от первого и достоинство их (воззрений). В силу высказанных соображений мы и изложим сначала евангельское учение о Царстве Божиим и потом уже перейдем к изложению воззрений блаженного Августина.

Что касается источников и пособий, при руководстве и на основании которых мы исполняли свой труд, то при изложении учения блаженного Августина о Царстве Божиим мы имели под руками единственный источник — это сочинение самого блаженного Августина “О Граде Божиим”.

В качестве пособий главное, руководящее значение для нас имело сочинение М. Красина “Творение блаженного Августина “De civitate Dei” как апология христианства против язычества”. Далее следуют сочинения: князя Евгения Трубецкого “Религиозно-общественный идеал западного христианства в V веке. Часть 1. Мирозерцание блаженного Августина”. Москва, 1892; иеромонаха Григория “Сочинение блаженного Августина “О Граде Божиим” как опыт христианской философии истории”. Харьков, 1891; А.П. Лопухина “Промысел Божий в истории человечества”. СПб., 1898; Скворцова “Блаженный Августин как психолог”; некоторые главы из сочинений: Л.И. Писарева “Учение блаженного Августина, епископа Иппонского, о человеке в его отношении к Богу”. Казань, 1894; Н. Родникова “Учение блаженного Августина о взаимных отношениях между государством и Церковью”. Казань, 1897.

По вопросу о новозаветном учении о Царстве Божиим главными пособиями были: “Новозаветное учение о Царстве Божиим” – сочинение А. Иванова в сборнике сочинений студентов Казанской Академии. Выпуск 2-й. Казань, 1901; “Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания (богословско-апологетическое исследование) протоиерея П. Светлова, печатается в “Богословском Вестнике” 1902 года начиная с книжки за месяц май. Прочитаны были: “Идея Царства Божия в Ветхом и Новом Завете” М. Богословского, напечатано в “Православном Собеседнике” 1887 года, ч. 3, сс. 246-266; “Новозаветное учение о Царстве Божиим в новейшей богословской литературе западной” – Н.Г., напечатано в журнале “Чтения в Обществе любителей духовного просвещения” 1894 года, кн. 12, сс. 747-814; “Новое протестантское учение о Церкви в ее отличии от Царства Божия” Н.М. Иванцева, напечатано в “Православном Обозрении” 1878 года, книги за июль и октябрь; “Царство Божие и Церковь в откровении Нового Завета” Владимира Соловьева, напечатано в “Православном Обозрении” 1885 года, т.3, сс. 23-49.

I глава

Евангельское учение о Царстве Божием.

Так как новозаветное учение о Царстве Божием не составляет специального предмета нашего исследования, то поэтому мы изложим только существенное содержание этого учения и притом по возможности кратко, однако же так, чтобы и в этом кратком очерке дано было ясное и полное представление о Царстве Божием, как учит о нем Новый Завет.

Для нас не важны вопросы о том, оба ли наименования Царства Божия (“Царство Божие” и “Царство Небесное”) принадлежат Иисусу Христу или нет и почему евангелист Матфей остановился по преимуществу на наименовании “Царство Небесное”, а другие – на названии “Царство Божие”. Для нашей задачи достаточно знать, что оба эти наименования Царства Божия совершенно тождественны по своему смыслу, означают одно и то же Царство Божие, которое и пришел основать Господь Иисус Христос. Существенно важен и интересен другой вопрос – каково это Царство Божие, основанное Христом, какова сущность, природа его, словом, как понимать его.

Все содержание новозаветного благовестия полностью выражается в идее Царства Божия. Говорят, идея Царства Божия главнейшая, центральная, основная в ряду всех евангельских идей. Это неправильно. Она – синтез всех евангельских идей, общие рамы, в которых умещаются эти идеи: священные писатели, когда хотят обозначить всю евангельскую проповедь, то называют ее учением о Царстве Божием или Евангелием Царствия (Мк. 1, 14; Лк. 4, 43; 9, 11; Мф. 24, 14; Деян. 1, 3).⁴ Ввиду этой сложности евангельской

идеи Царства Божия понятие о последнем может быть составлено только синтетическим путем, путем выбора из изречений Христа о Его Царстве отличительных черт этого Царства и присоединения их к общему понятию о Царстве Божиим, добываемому из анализа понятия царства вообще.

Итак, прежде всего, каково то общее понятие о Царстве Божиим, непосредственно получающееся из анализа понятия царства вообще?

Существенная и отличительная черта всякого царства – это объединение всех членов его под единой главой – царем. Иисус Христос не раз указывал на эту отличительную черту царства вообще (см. Мк. 3, 24; Мф. 12, 26). Перенося эту существенную черту царства вообще на Царство Божие, мы получаем определение последнего: Царство Божие есть единение членов его под единой и в единой главе – Боге.

Но ведь такое определение Царства Божия слишком общо, формально и ничуть не говорит уму и сердцу о своем содержании. Что производит это единение? Каково это единение? В чем сущность его? Вот вопросы, которые невольно возникают в уме при том общем, неопределенном понятии о Царстве Божиим.

Общее определение Царства Божия мы добывали путем анализа царства вообще и сопоставления с ним Царства Божия. В определении сущности последнего, природы его этого сделать нельзя: природа Царства Божия не только не тождественна с природой других царств, а, напротив, прямо отлична от нее. Определить природу, сущность Царства Божия можно только путем исследования изречений Спасителя о Царстве Его с целью отыскания отличительных свойств последнего, каковые и послужат выяснением общего определения Царства Божия, раскрытием содержания выше установленной формы.

Проповедь Иисуса Христа открылась словами: *покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4, 17). Одумайтесь! Перемените

свои мысли и чувства, чтобы войти в Царство Небесное! В первых, более ранних беседах Христа эта общая мысль об условиях вступления в Царство Божие раскрывается подробнее. Здесь убожаются нищие духом, которым как бы теперь уже принадлежит Царство Небесное; плачущие, ищущие правды, которым обещается удовлетворение в этом Царстве Небесном; кроткие, гонимые, которых ожидает великая награда на небесах (Мф. 5, 3-11; Лк. 6, 20-23). Все это такие добродетели, которые по самому существу своему, как чуждые эгоизма, принципа разделения, естественно приводят людей в содружество между собою и Богом и потому-то и представляют зиждительные силы Царства Божия. Для этого последнего необходима не принадлежность к числу верующих в Бога и призывающих Его: *«Не всякий, говорящий Мне: „Господи! Господи!“, войдет в Царствие Небесное»* (Мф. 7, 21), а праведность, но только не законническая, не праведность фарисеев (Мф. 5, 20). Не формальное исполнение стольких-то и таких-то великих заповедей открывает вход в Царство, а внутреннее проникновение духом Христа и выражение его во вне, во всякой мелочи (Мф. 5, 19). Необходим внутренний переворот. А он состоит в том, чтобы отрешиться от гнетущих забот о животном существовании и все силы направить на искание Царства Божия и правды его (то есть единения с Богом⁵ и внутренней чистоты, того богосыновнего настроения, когда мы всецело предаем себя воле Божией, в этой преданности успокаиваемся насчет низших житейских потребностей и живем в мире с людьми), все же материальные нужды возложить на Бога Отца: Он и птиц, беззаботно порхающих, питает, тем более напичкает нас. Человек, удаленный от Бога, “весь погружен в мир вещей и враждует с ближними; нашедший в Боге Отца оставляет мирское попечение, очищает свое сердце и примиряется с своими ближними”⁶.

Из представленного содержания первых по времени бесед Спасителя, касающихся Царства Божия, становится ясным, какое единение людей с Богом разумеется в учении Христа под именем того

Царства. Если понятием “Царство Божие” непосредственно дается мысль о Боге как Царе, объединяющем всех людей Своей волей, то из предыдущего ясно, что этот Царь относится к людям, как любящий Отец, заботящийся об удовлетворении всех их нужд и потребностей, а люди к Нему – как любящие дети, во всем повинующиеся своему Отцу, всецело предавшие себя Его благой воле. Отсюда, “Царство Божие есть союз любящих детей под главенством Отца – Бога”⁷. Такая именно мысль дается и в молитве Господней, и в заповедях блаженства, и других изречениях Христа, где людям предлагается оставить заботы о житейских делах и искать Царства Божия потому, что Бог – любящий Отец наш; Он доставит нам все, необходимое для жизни⁸.

Так вместо прежнего сухого, формального мы получили живое, много говорящее сердцу определение Царства Божия: Бог, любящий Отец, – Царь; люди, любящие дети, – подданные.

“В последующем, втором цикле Своих бесед, когда Господь говорил притчами из жизни природы, иносказательным языком, Он посвящает Своих слушателей в тайны возвещаемого Им Царствия (Мф. 13, 11; Мк. 4, 11; Лк. 8, 10). Оказывается, что у Царствия Божия есть враги, могущие задержать его дело, – это дьявол и человеческое легкомыслие, суетность и нерадение. Поэтому не только “слово Царствия”, подобно семени, различно принимается всякой душой и в иной остается без плода, в других приносит более или менее обильный плод (притча о сеятеле), но в зависимости от этого и само Царствие Небесное должно расти на земле; подобно зерну горчичному, оно только путем долгого роста разовьется в могучее дерево; оно есть внутренний, незаметный, хотя и все изменяющий процесс в отдельной ли то душе или в жизни всего человечества, подобный процессу брожения (притча о закваске). Царство Божие растет и сплет на земле, как пшеница на поле, включая в себя вместе с добрыми ростками и злые плевелы (притча о плевелах). Оно подобно неводу, влекущему годную и негодную добычу. И в та-

ком положении дело Царствия останется до окончания века сего, когда добро выделится от зла окончательно. До того же времени, хотя Царство Божие и приблизилось и скоро откроется в силе своей (Мк. 9, 1), оно не есть нечто готовое и совершенное, не есть цельный дар Божий, а нечто уготовляемое, совершающееся и совершенствующееся (Лк. 17, 20-21)”⁹.

Итак, во-первых, история Царства Божия разделяется на два периода: один – период роста, развития Царства, созревания плодов; другой – последующий период полного раскрытия Царства, время жатвы, собирания плодов, Царство Божие в эсхатологическом смысле. Но это не значит, что Царства Божия два. Царство Божие одно, а два только периода, две стадии развития его.

Во-вторых, Царство Божие, так сказать, двусторонне: с одной стороны оно – “великий дар Божий, вечера и брачный пир, устрояемый Им для человека”¹⁰; с другой стороны – оно и результат усилий самого человека (Мф. 11, 12). “Последний должен сам приготовить себя к вечери... Пришедший в небрачной одежде не может присутствовать там”¹¹. Царство Божие – дело не Божественное и не человеческое только – оно дело Богочеловеческое.

Но если со стороны Бога оно есть чудо Его всемогущей любви и милосердия, то для человека оно навсегда поставлено как идеал, как пожизненная задача, над исполнением которой он должен трудиться и об осуществлении которой молиться: *да приидет Царствие Твое* (Мф. 6, 10).

Эта последняя мысль о Царстве Божиим как задаче для человека раскрывается в последних по времени беседах Христа, сказанных Им в последние дни земной жизни Его, в Иерусалиме. В притче о талантах (Лк. 19, 11-27) Иисус Христос утверждает мысль, что прежде торжественного открытия Царства, о времени которого спрашивали ученики Его, возлагается на людей предварительная задача умножения имений его, Царства Божия. В притче о злых виноградарях проводится в общем та же мысль о возделывании Цар-

ства Божия здесь, на земле, почему и отнимается Царство Божие у злых виноградарей и передается народу, приносящему плоды его (Мф. 21, 43). Притчей о званых на вечерю требуется всецелая преданность делу Царствия; притчей о десяти девах – неослабевающее усердие и ревность.

Итак, с открытием в речах Спасителя тайн Царствия Божия, это последнее мы имеем возможность определить так: “Евангельское Царствие Божие есть сыновнее единение всех в Боге как дар благодати и милости со стороны Бога и как постоянная задача для человека”.¹²

Понимаемое в этом смысле Царство Божие есть высшее благо для людей, потому что оно соединяет их с Источником всяческих благ. Только блага эти – чисто духовные, это лицезрение Бога, сыновство Ему (заповеди блаженства). Что же касается низших, материальных благ – пищи, одежды и других, то забота о них в Царстве Божиим всецело, как сказали, возлагается на Бога, Отца Небесного. Людям нечего заботиться о том, что им есть, что пить, во что одеваться. Их дело – искать прежде всего Царствие Божие, а то все само собою приложится им (Мф. 6, 31-34). Доказательство тому – забота Бога о каждом творении в природе (Мф. 6, 28-30).

Бог о всем промышляет, всем управляет, над всем господствует. С этой стороны Его Царство можно определить и как владычество Бога, Его царствование.

Ближайшим, главным и преимущественным образом это владычество Бога простирается на души людей, потому что душа составляет главный предмет любвеобильной деятельности Бога по отношению к миру. Но отсюда, как из главного центра, владычество Бога простирается, как к перифериям, на частные и общественные отношения людей, на целые народы, на все человечество и, наконец, на всю внешнюю природу, которая также не лишена участия в благах Царства Божия (Мф. 6, 28-30; ср. Рим. 8, 19-22). Это последнее (то есть Царство Божие) “всеми обладает” (Пс. 102, 19; ср. Мф. 28, 18; 1 Кор. 15, 28).¹³

Но если по внешним размерам своим владычество Бога всеобъемлюще, то по характеру, принципу своему оно совершенно не похоже на царства мирские. Царство Божие “не от мира сего” (Ин. 18, 36). Оно – не деспотия, не проявление физической силы, а Отчей любви с одной стороны и свободного, полного детской любви послушания с другой. Ни господства, ни насилия не терпит Царство Божие... Основной закон его – не страсть к господству, а общее всем и каждому самоотверженное служение, как и Сам Основатель его пришел не для того, *чтобы Ему служили, но чтобы послужить* (Мк. 10, 45; Мф. 20, 25-28).

Так Царство Божие имеет свою организацию, но именно свою, ничуть не похожую на организацию каждого царства земного. “Его сфера и область – свобода и совесть; оно зиждется только в душах, а потому исключает всякую правовую, принудительную организацию”.¹⁴

II глава

Названия Царства Божия в учении о нем блаженного Августина.

В учении блаженного Августина о Царстве Божием прежде всего видим разные названия Царства Божия.

Самое употребительное из них то, которое стоит и в заглавии сочинения – “Град Божий”¹⁵. Кажется, слишком понятно, почему блаженный Августин так назвал свое сочинение, посвященное изображению Царства Божия. Стоит только вспомнить, в какой сфере, под какими влияниями воспитывался блаженный Августин, какое получил образование, для кого писал свое сочинение и чему противопоставлял в последнем Царство Божие. Воспитанный на римских науках, из которых собственно науку-то представляли юридические науки, он и писал для римлян же. А для них государство было все. Ближе и дороже государства древний римлянин не знал ничего. Для него, государства, он жертвовал своей личной, семейной жизнью, женою и детьми, своим имуществом и даже себя самого отдавал в рабы государству.¹⁶ Ни одна область жизни, ни одна наука не была для него так интересна и понятна, как жизнь государства и наука, касающаяся этой жизни. При таком увлечении государством римлян легче и вернее всего можно было заинтересовать на почве именно государственных понятий и отношений. Потому блаженному Августину и естественно было назвать свое сочинение именно “Град Божий”, а не другим каким-либо именем. “Вечный город Рим” был своего рода богом для римлян. Но вот обожаемое государство пало. И опять весьма естественно предложить вниманию римлян иное, в собственном смысле вечное государство, действительно вечный Град в противоположность их мнимо вечному Риму.

В своем сочинении блаженный Августин не раз обращается к государственной, юридической терминологии, желая приблизить свое учение о Царстве Божием к пониманию своих сограждан. Так он называет Царство Божие государством¹⁷, народом¹⁸, республикой¹⁹. Горнее, небесное Царство Божие изображается у него, как “своего рода сенат (curia)”²⁰, в котором заседают “небесные Власти”²¹, определяющие судьбы человеческие. Град Божий описывается с тех сторон, с которых он более всего понятен для римлян. “Вышний Град несравненно знатнее” славного Рима; в нем (вышнем Граде) победа – истина, достоинство – святость.²² В нем “не будет особой нужды обогащать общественную казну на счет частного достояния”: там общим сокровищем будет истина²³. В нем отпущение грехов, привлекающее к нему граждан, похоже на “известное ромуловское право убежища, собравшее во имя безнаказанности всякого рода преступлений массу народа, построившего Рим”²⁴. А сам он по своему внешнему положению в период странствования на земле – “стан святых”, постоянно воинствующий против врагов своих.²⁵

Все это с несомненностью доказывает справедливость той мысли, что название Царства Божия “Град Божий” употреблено блаженным Августином применительно к характеру и интересам читателей сочинения – римлян, с целью быть понятным для них.

Что касается второй половины названия “Град Божий”, то она указывает, какое именно царство изображает блаженный Августин – Царство Вечного Бога; Он – Основатель и Царь этого Царства – подобно тому как римляне – основатели, полновластные распорядители своего государства. Название Града именно “Божий” может указывать и на происхождение и характер этого Града. Он не земного, небесного происхождения. Он основан на земле, но в конце всего не для земных целей, и устроен не по-земному, не на насилии, как увидим, а на свободной любви. Его граждане не привязаны к земле, а устремляют ум и сердце свои к Богу; живя на земле, душою как бы живут на небе. Самое наименование “Град Божий” блаженный Августин не сам вновь придумал, а заимствовал его из Священного Писания²⁶, именно из псалмов Давида: 45, 5; 47, 2-3, 9; 86, 3.²⁷

Наименование “Град Божий” очень верно определяет общий характер воззрения блаженного Августина на Царство Божие. Как увидим, он представляет Царство Божие именно как государство своего рода. Другие названия указывают частные стороны учения блаженного Августина о Царстве Божиим – например, что Царство Божие имеет разные периоды в своем развитии (таковы наименования: искупленная семья Господа Христа и странствующий град Царя Христа²⁸, горнее²⁹, небесное отечество³⁰, искупленный Град³¹, горний³², небесный³³ и многие другие); что Царство Божие, в противоположность римской империи, истинное Царство, которое никогда не разрушится (таково наименование – “настоящее отечество”)³⁴. Названия “горнее, небесное отечество” указывают и на то, что здесь, на земле Град Божий странствует, как на чужбине, а постоянное жительство, его родина – на небе, в горних обителях Бога Отца. Последнюю мысль содержит в себе и название “небесный Иерусалим”³⁵. Называется Царство Божие и собственным именем “царство”³⁶, “царство вечное”³⁷, “Церковь”³⁸, в смысле странствующей части Града Божия, и многими другими. Между прочим, последним наименованием, как видим, странствующий Град Божий отождествляется с Церковью. По поводу этого отождествления мы будем говорить впоследствии.

Так, Царство Божие у блаженного Августина часто называется вовсе не такими именами, как в Евангелии. Но это не значит, чтобы он понимал Царство Божие совсем иначе, чем как понимается оно в Евангелии. Если рассмотрим самые воззрения блаженного Августина на сущность, природу и свойства Царства Божия, то убедимся в том. Употреблял же блаженный Августин другие, чем в Евангелии, названия по требованию современных ему условий и обстоятельств, что, конечно, относится к похвале его, а уж никак не к порицанию.

III глава

Внутренняя природа, сущность и внешняя история Царства Божия в учении блаженного Августина.

Мы уже наметили общий характер воззрений блаженного Августина на Царство Божие. Мы видели, что Царство Божие представляется ему, как своего рода государство. Такое представление Царства Божия как будто делает учение блаженного Августина о Царстве Божиим вовсе не похожим на учение о нем Евангелия. Правда, Царство Божие в изображении его блаженным Августином, как увидим, определяется несколько иначе, чем как мы определяли его по Евангелию. Но это различие определений не мешает тому, что сущность Царства Божия в воззрении блаженного Августина остается та же самая, какова она и в Евангелии, именно – основанное на любви общение людей с Богом и между собою. Видимое же несоответствие происходит оттого, что в учении блаженного Августина о Царстве Божиим раскрывается преимущественно одна сторона Царства, в Евангелии – другая. Ведь Царство Божие определяется с двух сторон – внутренней, как сыновнее настроение людей по отношению к Богу Отцу, и внешней, как общество людей, объединенных тем сыновним настроением. Блаженный Августин, мало раскрывая внутреннюю природу Царства, подробно останавливается на внешней истории его – от кого и как произошел Град Божий, какова последующая судьба его. В Евангелии наоборот, мало говорится о внешней истории Царства, зато подробно раскрывается внутренняя природа, сущность его. А что блаженный Августин по преимуществу останавливается на внешней истории Царства Божия в ущерб внутренней, то в этом, думается, не столько недостаток, а да-

же достоинство сочинения великого учителя. Всякое сочинение оценивается с точки зрения условий и обстоятельств того времени, в которое оно появляется. А обстоятельства появления сочинения блаженного Августина мы знаем. После разрушения Рима (410 г.) язычники, доселе нападавшие на отдельные пункты христианства, теперь ополчились на всю цельную систему его. Они доказывали, что христианство несообразно ни со здравым смыслом, ни с условиями государственной и общественной жизни; что, в частности, догмат о воплощении Сына Божия не только не нужен, но прямо противоречит спасению людей³⁹ и с этой точки зрения положительно непонятен, и тому подобное. В основе этих нападений на христианство лежало незнание язычниками ни истории, ни сущности христианства⁴⁰. Отсюда блаженный Августин, задавшийся целью “защитить Град Божий”⁴¹, непременно должен был обратить особое внимание на историю христианства, он должен был познакомиться с ней язычников, чтобы оправдать христианство.

Итак, правильно понимая сущность Царства Божия, блаженный Августин подробно раскрывает преимущественно внешнюю сторону его только по требованию настроения и умственного состояния язычников-римлян. А в этом сказывается здравый ум писателя, который, понимая полную истину, обращает ее той или другой стороной к своим читателям смотря по тому, какую они могут или какую нужно им воспринять.

Всякое царство, состоя из подданных и царя, объединяющего их своей волей, получает характер от качества и настроенности как царя, так и подданных. Особенно это можно сказать относительно Царства Божия: если в человеческом царстве царь не всегда может непосредственно видеть каждый уголок своего царства и, стало быть, простирает на него свое влияние, если в состав членов царства человеческого могут входить, и действительно входят не сочувствующие и даже прямо отрицающие взгляды и идеи царя, то

Небесный Царь назирает всю подсолнечную и все направляет к добрым, Своим, так сказать, заветным целям, и, как увидим, Царство Его состоит только из любящих Его, стремящихся к Нему и поставляющих целью своей жизни исполнение воли Его. Отсюда, определить характер, природу, сущность царства можно путем характеристики царя и подданных его. В отношении учения блаженного Августина мы так и сделаем. Это представляется нам тем более возможным, что на первом плане грандиозной картины Царства Божия, написанной блаженным Августином, как бы в небе, виден именно Царь, величественно простирающий Свои объятия бесконечной любви над Своим Царством; вокруг Него ангелы, как бы парящие в облаках и направляющиеся к Нему как своему центру. Внизу – подданные, отвечающие на любовь любовью же к своему Царю и в этой любви, как дети, доверчиво устремляющие к Нему взоры и руки свои. То есть в своем сочинении "О Граде Божием" блаженный Августин именно и дает характеристику Царя Града и граждан его, ясно определяя тем и характер самого Царства.

-А-

Царь Царства Божия и Его свойства.

Уже из самого понятия "Царство Божие" ясно, что Царь этого Царства – Господь. Но у блаженного Августина Он прямо и называется⁴² и изображается Царем Своего Царства. В противоположность Юпитеру, которого язычники-римляне считали царем богом, но который в действительности не был таковым, Он – истинный Царь веков⁴³, истинный Царь царствующих и Господь господствующих (Откр. 19, 16)⁴⁴. Все в мире как произошло от Него⁴⁵, так и содержится в бытии Его силою⁴⁶. Все в Его власти⁴⁷; Он всем управляет⁴⁸. Он дает царство и власть, кому, когда и насколько нужно⁴⁹. От него – быстрый и медленный исход войн⁵⁰, победа и поражение⁵¹; от Него – блага временные и вечные⁵²; от Бога Царя – полное счастье⁵³.

Но каков этот Царь? Каковы Его свойства, определяющие характер Его царствования? В этом отношении Он – Царь всемогущий⁵⁴, премудрый⁵⁵, всеведущий⁵⁶, справедливый⁵⁷, но более всего и в особенности всеблагой. Это – всеобъемлющее свойство Его, пред которым как бы отступают на задний план все остальные. Бог по отношению к Своему царству есть не только воплощение любви, а самая любовь и источник любви. Ею запечатлены все Его действия по отношению к Своим подданным и даже ко врагам, не признающим Его Царем, более того – отрицающим самое бытие Его. Он именно “благой Бог”⁵⁸, как называет Его блаженный Августин. Он и виновник и источник полного счастья⁵⁹, вечных и временных⁶⁰ благ. Он и сотворил все по Своей любви, благодати⁶¹ и сотворил все прекрасным⁶². Он о всем промышляет, все заботливо охраняет, не исключая даже перышка птицы, цветка, травы и листочка⁶³. В частности, Бог одарил ангелов разумом, доброй волей, чистою любовью и благодарью, чрез то дал им возможность познавать вещи, себя самих, а главное, Его Самого и в Нем и от Него бесконечно блаженствовать⁶⁴. Он произвел весь человеческий род от одного человека и одной четы, желая всех людей объединить в любви и чрез это сделать жизнь их легкой, радостной, счастливой⁶⁵. Он и человека, как и ангелов, одарил и разумной душой, и доброй волей, словом, теми же способностями, при помощи которых он так же может познавать истину, Бога Царя своего и чрез то быть блаженным и бессмертным⁶⁶. Создавши человека по образу Своему, Он поселил его в раю, отдал в его власть всю прекрасную вселенную со всем обилием материальных благ ее, окружил полным счастьем⁶⁷. Вся дальнейшая история человечества представляет одну сплошную цепь Божественных благодеяний ему. В частности, история избранного еврейского народа сначала до конца есть именно непрерывный ряд таких благодеяний⁶⁸. Но самое главное и сильное проявление любви Царя Господа не только к верным подданным Своим, а и ко врагам – это то, что Господь не отверг человека, когда этот последний отверг своего Благо-

детеля, нарушил волю Его, имевшую в виду воспитание человека, растлил свою сильную, здоровую природу, ввел зло и смерть в мировую жизнь, расстроил порядок и всей внешней природы. И не только не отверг Господь такого человека, но в конце истории еврейского народа (по исполнении времен) послал к нему Своего Единородного Сына, Который смирился ради него до того, что воспринял на Себя его слабую плоть, принес Себя в жертву за его непослушание, потерпел позорную смерть через распятие на кресте, этой смертью освободил его от власти демонов, очистил его ум, душу и тело, сообщил благодать, возвращающую к Богу⁶⁹. Правда, Бог наказал человека смертью. Но эту самую кару греха, по Своему чудному и великому милосердию, Он обратил в орудие оправдания, так что “смерть, которая... противоположна жизни, сделалась средством для достижения жизни”⁷⁰. Вообще Бог зло, введенное в мир человеком и извратившее его жизнь, обращает к добру, грех – к праведности⁷¹. Как бы в завершение всех благодеяний и полного излияния любви на Своих детей-подданных Царь Господь в будущем веке уготовал для них жизнь такую, в которой плоть их не будет испытывать ни болезней, ни тления, вкусит блаженство, не будет больше подвергаться скорбям, омрачению⁷².

Но Господь любвеобилен не к Своему только Царству, а и ко врагам, не признающим Его. Он награждал добродетели язычников-римлян, даровав им за их доблести всемирное государство⁷³. Он дал царство ассириянам, персам⁷⁴; дал власть Марию, Каю Цезарю, Августу, Нерону, Веспасианам, отцу и сыну, Домициану, Юлиану Отступнику и другим⁷⁵. Смотри по тому, что полезнее было для римлян, или скоро прекращал войну, или замедлял исход ее, избавил их от разгрома Радагайсом⁷⁶. Во время окончательного падения Рима (410 г.) спас от гибели вместе с христианами в христианских храмах и многих язычников-римлян и так далее.⁷⁷

Так великий Царь Господь относится к Своим подданным, как любящий Отец к Своим детям.

-Б-**Подданные Царства Божия и их характеристика.
Начальная история царства земного,
его члены и характеристика их.**

Характеристику членов Царства Божия блаженный Августин предлагает в истории последнего.

Так Царство Божие имеет свою историю.

Обратиться к ней необходимо для того, чтобы дать характеристику членов Царства Божия, необходимую, в свою очередь, для определения сущности последнего; кроме того, указать самих членов Царства Божия и, наконец, удержать точный характер учения блаженного Августина о Царстве Божием, что возможно только при изложении истории. Излагать ее мы будем кратко, так, чтобы только показать и членов царства, и характеристику их, не сокращая, однако, временных объемов истории в целях изложения ее самой. Характеристику Градов⁷⁸ в их основных особенностях блаженный Августин дает главным образом в характеристике родоначальников их, причем пользуется значением имен представителей Градов, характером их деятельности, замечаниями о них Священного Писания.

История Царства Божия начинается еще в небесных сферах. Прежде создания видимого мира Бог сотворил мир невидимый, ангелов⁷⁹. Вот первые насельники Царства Божия. Все они сотворены были добрыми; все были одинаково ангелами света, обладателями умственной и нравственной чистоты, участниками божественной мудрости и все наслаждались блаженною жизнью⁸⁰. Но природа их не была тождественна с природой Бога. Природа Бога проста и неизменяема. У Него субстанция и свойство – одно и то же. У твари, стало быть и у ангелов, природа не проста и изменяема. Только Бог – единственное простое и неизменяемое благо⁸¹. В силу этой изменяемости природы ангелов произошло то, что часть их не устояла в истине⁸². Для них всех общим благом было повиновение во-

ле Божией и причастие Божественных совершенств. Но некоторые из ангелов перевели взоры от Бога на себя самих, на свои совершенства, их сочли источником своего блаженства, в гордости отпали от общего всем блага – Бога, и сделали виновниками зла⁸³. Образовалась, таким образом, два общества ангелов: добрых, чистых, святых – и злых, нечистых и грешных.

Это-то разделение ангельского мира и есть начало двух Градов, двух царств – Божия и дьявольского, с противоположными принципами жизни, противоположным настроением и самой деятельностью членов их: “одни постоянно пребывают в общем для всех Блага, которым служит для них Сам Бог, и в Его вечности, истине и любви; другие, более услаждаясь своею властью, как будто бы сами они служили для себя своим благом, уклонились от общего всем Блага, дающего блаженство, к собственному и, обладая тщеславной надменностью вместо высочайшей вечности, пустым лукавством вместо несомненной истины, стремлением к разделению вместо нераздельной любви, сделались гордыми, лживыми, завистливыми”⁸⁴. Вследствие этого одни не перестали и не перестают быть блаженными, другие несчастны: “одно (общество) наслаждается Богом, другое напыщено гордостью; одно, которому говорится: *поклонитесь перед Ним все Ангелы Его* (Пс. 96, 7), другое, князь которого говорит: *всё это дам Тебе, если, нав, поклонишься мне* (Мф. 4, 9); одно, пылающее святою любовью к Богу, другое, курящееся нечистою любовью к собственному величию; первое из них, соответственно тому, как написано: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6; 1 Пет. 5, 5), обитает на небеси небес, а другое, низвергнутое оттуда, мятется в этом низшем воздушном небе; первое в светлом благочестии наслаждается покоем, а другое волнуется мрачными страстями; первое по мановению Божию смиренно является на помощь и праведно отомщает, а другое горит страстью поработать и вредить; первое – слуга Божией благодати, чтобы помогать по желанию, а другое обуздывается могуществом Божиим,

чтобы не вредило столько, сколько желает вредить; первое посмеяется второму ввиду того, что против своей воли оно (второе) приносит пользу своими преследованиями, а последнее завидует первому, собирающему в отечество своих странников”⁸⁵.

Продолжением Царства Божия, горе состоящего из святых ангелов⁸⁶, этой лучшей части Града Божия, никогда не странствовавшей на чужбине⁸⁷, служит род благочестивых людей – менее совершенная часть Царства Божия, до времени странствующая вдали от отечества и пока только стремящаяся к нему. Святые ангелы и добродетельные люди составляют именно одно царство, а не два потому, что моральная природа тех и других такова, что между ними возможно взаимное общение и единство. Высшее благо добрых ангелов и добродетельных людей одно и то же – это тесное единение их с Богом при посредстве любви Божией, разлитой в них действием Святого Духа. У добрых ангелов и таких же людей одни принципы жизни, одна цель деятельности, одинаковые стремления, чувства, расположения, одинаковый характер деятельности. В силу этой-то общности целей и настроения святые ангелы и святые люди и образуют одно Царство Божие, одну живую жертву и живой храм Бога.⁸⁸

Бог создал первоначально одного человека, “не для того, конечно, чтобы оставить его одиноким без человеческого общества, но чтобы тем самым сильнее возбудить в нем стремление к общественному единству и к узам согласия, как скоро люди соединены между собой не только сходством природы, но и связями родства”. После мужа Бог сотворил жену, и по тем же самым побуждениям не так, как мужа, а извлек ее из него, для того “чтобы весь род человеческий распространился от одного человека”⁸⁹. В этой-то первозданной чете и получают свое начало два царства на земле, составляющие продолжение тех же царств на небе, точнее, две другие части двух великих царств, в большей части состоящих из ангелов добрых и злых.

Как и ангелы, первозданные люди сотворены были с чистой природой – мыслящей, разумной душой и доброй волей⁹⁰. Поселен-

ные в раю⁹¹, они не были возмущаемы ни страстями души, ни неудобствами тела и были совершенно блаженны⁹². Однако ж они сотворены были не так, как ангелы, чтобы, согрешив, не могли умереть, но так, чтобы следствием их повиновения были ангельское бессмертие и блаженная вечность, а следствием неповиновения – смерть, как праведное наказание⁹³. Их воля была такого свойства, что могла изменить свое естественное направление и из доброй сделаться злою. Так это действительно и случилось.

Качество воли определяется любовью. Воля хороша, когда любовь обращена к Богу; воля дурна, извращена, когда любовь домогается обладать предметом любви⁹⁴. Воля первых людей сначала была хороша, направлена к Богу: в Нем-то, помимо естественных сил, она почерпала блаженство⁹⁵. Но скоро люди заметили свое совершенство и готовы были полюбить себя более всего на свете. Гордый и злой дух, завидовавший блаженству первых людей, не замедлил воспользоваться таким настроением последних, через змия еще более распалил их воображение своих совершенств и таким путем убедил сначала жену, а через нее и мужа нарушить заповедь Божию⁹⁶. Как видно, не злой ангел первоначально виновен в грехопадении первых людей, а они сами. Дьявол только воспользовался извращением воли людей, совершившимся прежде. Дьявол не соблазнил бы людей, если бы сами они прежде не соблазнились собой, не впали в высокомерие и гордость⁹⁷.

Отвратившись от Бога к себе самим, первозданные люди лишились блаженства, которым они наслаждались доселе. Бог подверг их заслуженному наказанию, предоставив их себе самим⁹⁸. Но, по Своей бесконечной любви, Он не предал заслуженной смерти весь человеческий род, происшедший от первой четы. У Него, всемогущего и всеблагого, “подкрепляющего и вознаграждающего волю добрую, оставляющего и осуждающего волю злую, той и другой указывающего надлежащее место, (у Него) не оказалось недостатка в предусмотрительной мудрости, чтобы и из осужденного чело-

веческого рода наполнить Свой Град известным предопределенным количеством граждан, выделяя их не по заслугам, так как вся масса их подверглась осуждению в испорченном корне, а по благодати и показывая освобожденным как на них самих, так и на неосвобожденных, как велики Его дары им⁹⁹. Эти-то праведные, освобожденные, и неправедные, неосвобожденные, и есть два царства в среде человеческой, составляющие продолжение тех же царств в среде ангельской.

Царства в среде человеческой характеризуются как жизнь по плоти и жизнь по духу, иначе говоря, как жизнь по человеку, для себя самого, и жизнь по Богу и для Бога¹⁰⁰. Члены царства дьявола живут по плоти, по человеку, себя поставляют целью; члены Царства Божия живут по Богу и для Бога, Его ставят концом своей жизни и деятельности. Первые любят себя и презирают Бога; вторые любят Бога и презирают себя. “Первый (Град) полагает славу свою в самом себе, последний – в Господе. Ибо тот ищет славы от людей, а для этого величайшая слава – Бог, Свидетель совести. Тот в своей славе возносит главу свою, а этот говорит своему Богу: *слава моя, и Ты возносишь голову Мою* (Пс. 3, 4). Над тем господствует похоть господствования, управляющая и правителями его, и подчиненными им народами; в этом по любви служат взаимно друг другу и предстоятели, руководя, и подчиненные, повинуюсь. Тот в своих великих людях любит собственную силу, а этот говорит своему Богу: *Возлюблю Тебя, Господи, крепость Моя* (Пс. 17, 2). Поэтому в том граде мудрые его, живя по человеку, добивались благ для тела или души своей или того и другого вместе, а которые могли познать Бога, те, *познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми* (то есть превозносясь под влиянием гордости своею мудростью), *обезумили, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся... и поклонились, и служили твари вместо Твор-*

ца (Рим. 1, 21-25). В Граде же этом нет человеческой мудрости, кроме благочестия, которое правильно почитает истинного Бога, ожидая в обществе святых, не людей только, но и ангелов, той награды, *да будет Бог всё во всем* (1 Кор. 15, 28)".¹⁰¹

Дальнейшая история царств обнимает собой весь период существования человеческого рода на земле, время, в которое рождение и смерть сменяются одно другой.¹⁰²

Первым гражданином царства земного был Каин, Царства Божия – младший брат его Авель.¹⁰³ В характеристике этих двух представителей двух противоположных царств дана характеристика всех членов последних¹⁰⁴. О Каине сообщается, что он первый построил город на земле.¹⁰⁵ Этим он показал, что он всецело привязан к земле, ищет только земных благ, выше той и последних не простираются его интересы.¹⁰⁶ Таково и потомство его. Авель города не строил: он – странник и пришлец на земле; город святых – Град Божий, на небе. Они, святые, хотя и рождаются на земле, но имеют здесь временное пребывание, хотя и пользуются благами земли, но не привязываются к ним сердцем; их отечество и единственно желанное благо там, где они воцарятся со своим Господом и Царем его и будут царствовать без конца.¹⁰⁷ Сообщается еще о Каине, что он убил брата своего Авеля. Он сделал это потому, что привязан был к благам земли, одержим страстью к господству, гордостью и завистью. В жертве Господу он отдал давно принадлежащее Ему, а себя оставил себе самому. Таково и потомство его. Напротив, Авель, как гражданин Небесного Царства, и все члены последнего всё направляют к Богу, и самыми благами земными они пользуются так, чтобы через них наслаждаться Богом.¹⁰⁸

Сыном Каина, а стало быть, и новым гражданином земного Царства, был Енох. А так как первый представитель Царства Божия Авель был убит, то Господь дал Адаму вместо Авеля другого сына, Сифа, и последнему – сына Еноса. На этих потомках первых представителей градов яснее стали сказываться отличительные качест-

ва последних. Но так как общий характер настроенности, жизни и деятельности членов обоих царств остается все тот же, а его общий характер мы, думаем, достаточно обрисовали, то в этом месте мы опускаем характеристику потомков: новых-то черт не прибавляется, а только яснее раскрываются прежние, уже указанные, и поэтому дальше будем излагать историю Царства Божия только для показания ее самой и членов Царства Божия по-прежнему в связи с царством земным.

От Сифа, как первого по смерти Авеля представителя Царства Божия, и Каина, как представителя царства земного, то и другое идет путем отдельных генераций. Число их до потопа в потомстве Каина – одиннадцать (число, означающее грех, нарушение закона), в потомстве Сифа – двенадцать (число священное)¹⁰⁹. Потопом, за полное забвение Бога в потомстве Сифа¹¹⁰, было уничтожено все человечество, кроме слабых остатков Царства Божия в семействе Ноя, и животных, взятых им с собою в ковчег¹¹¹. Этим событием оканчивается первый период Царства Божия.¹¹²

После потопа не имеется ясных указаний о дальнейших судьбах обоих царств до Авраама.¹¹³ Однако проследить эти судьбы по слабым данным есть возможность. Представителями Царства Божия являются благословенные потомки Сима и Иафета, земного царства – проклятые потомки Хама. Впрочем, за этот второй период от Ноя до Авраама оба царства так перемешиваются, что как между потомками Хама были, вероятно, почитатели, так и между потомками Иафета и Сима были, без сомнения, хулители истинного Бога.¹¹⁴ Царство Божие в потомстве Сима шло через Арфаксада, Каинана, Салу, Евера, Фалека, Рагава, Серуха, Нахора, Фарру и Авраама.¹¹⁵

С Авраама начинается третий период и продолжается до царей и пророков. За это время указания о Царстве Божием ясны. Оно выделяется в особый от земного царства еврейский народ¹¹⁶, который призван был своими учреждениями прообразовать и подготовить открытие на земле в собственном смысле Царства Божия, но-

возаветного Царства Благодати. За это время имели место события: переселение Фарры из Халдеи в Месопотамию¹¹⁷; жизнь Авраама, Исаака и Иакова с обетованиями, данными им¹¹⁸; кратко описываются у блаженного Августина времена Моисея, Иисуса Навина, судей до Давида.¹¹⁹

От Давида до Христа – четвертый период истории Царства Божия. Это в собственном смысле пророческий период, когда исполнились обетования Аврааму, Исааку и Иакову о земле Ханаанской, которая навсегда осталась бы во владении евреев, если бы они не согрешили. Ряд пророчеств, открывшийся с Самуила, продолжается до Христа. Содержание пророчеств касается не только исторических судеб еврейского народа, прошлого, но и будущего благодатного Царства Христова¹²⁰. Таковы пророчества: Анны, матери Самуила, о замене древнего еврейского священства новым священством Иисуса Христа¹²¹; человека Божия (имя не указано) Илию – об отмене священства по чину Аарона¹²² и о вечности священства, предызображенного еврейским священством¹²³; Самуила Саулу о разделении царства Израильского¹²⁴. Наряду с пророчествами стоят обетования Божии Давиду о сыне его Соломоне, исполнившиеся во всей полноте на Иисусе Христе.¹²⁵ Дальнейшие пророчества: Давида – о Царстве Божиим и Основателе его (Пс. 44); о священстве и страданиях, смерти и воскресении Иисуса Христа (Пс. 109, 21, 3, 40, 15 и 67); об ослеплении не узнавших Его евреев (Пс. 68)¹²⁶; Соломона – о страданиях и смерти Спасителя, в книгах Притчей, Екклесиасте и Песне песней¹²⁷. При преемниках Соломона не было предсказано ничего особенного о Христе и Его Царстве. Но пророки были в это время, например Илия и Елисей, обличавшие пороки царей.¹²⁸ Пророчества имели место и во время плена вавилонского. Сюда относятся пророчества: Осии и Амоса о призвании язычников¹²⁹; Исаии об Иисусе Христе и Его Церкви¹³⁰, Михея, Ионы и Иоиля о месте рождения, о смерти и воскресении Спасителя и о благодати Нового Завета¹³¹; Авдия, Наума и Аввакума о спасении мира через Иисуса Хри-

ста¹³²; Иеремии и Софонии о Христе Спасителе и призвании язычников¹³³; Даниила и Иезекииля о том же¹³⁴; Аггея, Захарии и Малахии о христианской Церкви и ее распространении¹³⁵.

По возвращении иудеев из плена вавилонского пророков не было. Однако, по мнению блаженного Августина, откровение Святого Духа имело место и в это время. Перевод семьдесятью толковниками Священного Писания с еврейского на греческий язык – несомненное доказательство того. И самые отступления толковников от еврейского текста объясняются действием Святого Духа, как бы исправлявшего текст.

Далее у блаженного Августина – краткий перечень событий жизни евреев после плена вавилонского и вступление в новозаветное Царство Благодати. Краткими, но сильными чертами блаженный Августин изображает рождение Спасителя, бывшего центром всех пророчеств и прообразований Ветхого Завета, рассеяние иудеев среди всех народов для проповеди пророчеств о Христе¹³⁶, состав Церкви в нынешнем злом веке и слава ее¹³⁷, избрание Христом простых, незнатных, неученых апостолов для проповеди Евангелия, сошествия на них Святого Духа после страданий, смерти, воскресения и вознесения на небо Христа¹³⁸, распространение Церкви между всеми народами при содействии мученичества¹³⁹ и миропобеждающее могущество ее до конца веков¹⁴⁰.

Концом мира начинается новый период Царства Божия, Царство славы, когда все члены Царства Божия, странствовавшие здесь, на земле, соединятся с ангелами и Бог будет всяческая во всех.

Когда будет конец мира, это знает только один Бог. Нам знать это не дано¹⁴¹. Известно только, что тогда, при конце мира, на переходе к Царству славы, совершится чрез Иисуса Христа последний суд, около суда – пришествие Илии Фесфитянина, обращение иудеев, гонение антихриста, пришествие Христа на суд, воскресение мертвых, отделение добрых от злых, сожжение мира и его обновление¹⁴². После этого наступит блаженство благочестивых людей,

подвизавшихся здесь, на земле, за истину и перешедших в вечную жизнь. Там будет полный и вечный покой не только духа, но и тела. Тогда мы освободимся от всяких уз, стесняющих нас теперь, и увидим Господа, ангелов и свободную, блаженную жизнь в общении с ними, увидим и возлюбим, возлюбим и восхвалим. Вот то, чем будем мы без конца.¹⁴³

Таковы члены Царства Божия, таково их настроение. Члены Царства Божия – все благочестивые люди вместе с ангелами. В их настроении главное – любовь к Богу и между собой¹⁴⁴. Как дети любят своего отца, за всем обращаются к нему и стараются делать приятное ему, так и все сыны Царства Божия любят своего, взаимно их любящего Царя, от Него всего ожидают, к Нему все направляют, делать стараются только угодное Ему и жить только по воле Его¹⁴⁵.

После всего сказанного Царство Божие по учению блаженного Августина можно определить так. Если по Евангелию Царство Божие есть сыновнее единение людей с Богом и в Боге как дар со стороны Бога и как задача для человека, то Царство Божие по учению блаженного Августина есть общество свободно-разумных существ, объединенных сыновней любовью к Богу.

Из сопоставления обоих определений Царства Божия весьма ясно различие их. Как уже видели и говорили, сущность, внутреннее содержание в обоих одно и то же. Но так как эту внутреннюю сторону, раскрытую в Евангелии, блаженный Августин мало разъясняет, занимаясь главным образом *носителями* внутреннего содержания Царства, ангелами и преимущественно людьми, то и происходит, что определение Царства Божия по учению блаженного Августина носит более внешний характер сравнительно с указанным евангельским определением его. В своем определении августиновское Царство Божие более приближается к такому определению евангельского Царства, которое понимается, как владычество Бога и Его царствование.

IV глава

“Тайны” Царства Божия в учении о нем блаженного Августина. Земное царство.

Тайны Царства Божия, раскрытые в Евангелии, уясняются и в сочинении блаженного Августина, то есть и в сочинении блаженного Августина, как и в Евангелии, мы находим не только определение сущности, природы Царства Божия, но и раскрытие частных сторон его.

Так, по учению блаженного Августина, как и по учению Евангелия, Царство Божие, несомненно, – дар Божий. Не сам человек избавил себя от погибели после грехопадения, а Бог извлек из падшего человечества определенное число праведных для наполнения Царства Своего, и сделал это не по заслугам этих праведников, а только по Своей благодати, любви¹⁴⁶. От Бога – Царство Его. Правда, дар Божий в учении о Царстве Евангелия и Августина касается разных сторон Царства Божия: по Евангелию – внутренней стороны, настроения, по Августину – внешней, собственно начала, основания Царства. Но это последнее происходит в силу одной, уже указанной особенности учения о Царстве Божиим блаженного Августина, по которой он более останавливается на внешней стороне Царства в ущерб внутренней.

Как общество свободно-разумных существ, добрых ангелов и таких же людей, Царство Божие разделяется на две части. Одна часть – на небе, ангелы; другая – на земле, люди.¹⁴⁷ Одни, люди, странствуют, подвизаются; другие помогают¹⁴⁸. При посредстве ангелов дано людям Священное Писание¹⁴⁹; ангелы сорадуются людям, содействуют и помогают им приносить себя самих в своих сердцах в жертву Богу.¹⁵⁰

Таковы отношения обеих частей Царства Божия.

Как общество только благочестивых людей Царство Божие одно, но периоды его различны. Один период – от начала Царства Божия до конца мира; другой – время будущего века, имеющего наступить после воскресения мертвых, Страшного Суда и кончины мира. В первый период члены Царства Божия странствуют, как чужие пришельцы на этой земле¹⁵¹, принимают на себя добровольную бедность, чтобы легче, беспрепятственнее идти к своему отечеству¹⁵², подвизаются за Град Божий, защищая его от еретических заблуждений¹⁵³, терпят поношения за Град Божий¹⁵⁴, проливают кровь и за врагов¹⁵⁵, живут верою (Авв. 2, 4), терпением ждут (Рим. 8, 25) вечной оседлости, *ибо суд возвратится к правде* (Пс. 93. 15)¹⁵⁶, утешаются надеждой вышней отчизны¹⁵⁷, надеждой истинной, твердой, неколеблющейся¹⁵⁸, в силу отрешенности от земли, пользуясь ее благами, не пленяются ими, а злом или испытываются, или исправляются¹⁵⁹. В противоположность этому второй период – время вечной оседлости¹⁶⁰, родина земных странников¹⁶¹, время воздаяния, наград за труды¹⁶², исполнения надежд¹⁶³, полного мира, успокоения¹⁶⁴. Там истинное и полное счастье; там никто не умирает; там солнце правды сияет; там общее всем богатство, сокровище верной, подлинной Истины¹⁶⁵.

Так, характер периодов совершенно различен. В одном – страдания, беспокойства, труды, подвиги; в другом – мир и покой, награды и воздаяние.

В этом последнем периоде Царство Божие в известном смысле идеал, а не наличная действительность. Правда, Царство Божие и теперь существует; первый период его обнимает именно время земной жизни человечества. Но в этот период Царство Божие – не во всей силе и славе своей. Таковым оно откроется именно в будущий век. И в отношении настроения членов своих Царство Божие тоже в известном смысле идеал. Любовь, теперь, на земле соединяющая людей в одно общество, не есть нечто законченное, раз на-

всегда установившееся. Нет, здесь только начатки ее; здесь, на земле можно и потерять, и, вовсе не имея, воспитать ее, и в зависимости от этого, состоя членом Царства Божия, выйти из него, и, напротив, раньше будучи врагом его, войти в него¹⁶⁶.

Итак, Царство Божие с внутренней стороны подлежит развитию. Здесь на земле оно постоянно растет в душах верующих.

Но Царство Божие развивается и растет и с внешней стороны. “Не только со времени телесного присутствия Христа и Его апостолов, но с самого Авеля, первого праведника, убитого нечестивым братом”, Царство Божие расширяется в своих пределах и будет распространяться до “конца настоящего века”¹⁶⁷.

Его назначение – заключить в свои недра все народы земли¹⁶⁸. Все люди призваны и могут вступить в него.¹⁶⁹ В этом отношении Царство Божие универсально.

Но пределы его не ограничиваются только людьми; они простираются и на всю низшую, одушевленную и неодушевленную природу. Нормальный порядок в Царстве Божиим таков: человек подчиняется Богу¹⁷⁰, человеку подчиняется вся низшая тварь, живущая на земле и летающая в воздухе, – Сам Бог дал человеку такую власть¹⁷¹. Сам же Бог владеет, стало быть, всей землей и всем живущим на ней.

Царство Божие – одно для всех людей; все призваны в него. Но действительно вступают в Царство Божие только выполняющие условия вступления в него. А условия эти – возрождение духовное, необходимое для спасения от порчи естественного рождения¹⁷²; изменение воли злой на добрую¹⁷³; перемена ложных воззрений на истинные¹⁷⁴ – истинное благочестие, праведная жизнь по заповедям Божиим¹⁷⁵. А последняя состоит в том, “чтобы Бог повелевал повинующимся Ему человеком, душа – телом, а разум пороками, еще упорствующими или в состоянии подавления, или в состоянии сопротивления; и чтобы у Самого же Бога просить и благодати заслуг, и прощение грехов, и Ему же приносить благодарения за

полученные блага”¹⁷⁶. Мы видели характеристику членов обоих царств. Члены царства земного тогда только могут вступить в Царство Божие, когда радикально изменят свое настроение. Если теперь, в земном царстве, они живут для себя и по своим пожеланиям, то для вступления в Царство Божие должны поставить центром своей жизни не себя и свои пожелания, а Бога и Его святейшую волю.

Из сказанного видно, что Царство Божие – духовное царство. Для вступления в него требуется не какая-нибудь внешняя перемена, например законов, прав, учреждений, одежды, внешнего образа жизни, а перемена внутреннего настроения. Ему, Царству Божию, нет нужды до образа и обычаев жизни людей, конечно, если это не противоречит вере и благочестию¹⁷⁷. Оно не придает значения различию в правах, законах и учреждениях и ничего этого не только не отрицает, не разрушает, а, напротив, поддерживает и охраняет, опять если все это не противоречит благочестию¹⁷⁸; оно молится за царей и начальников¹⁷⁹; повинуется законам земного града, если они не разрушают его религии¹⁸⁰; пользуется земным миром¹⁸¹. Вообще, не придавая значения политическому, гражданскому устройству, внешним условиям жизни людей, Царство Божие требует только веры в Бога и жизни, согласной с ней.

Но это не значит, что Царство Божие само было чуждо всякой организации. Нет, оно имеет ее, но свою собственную, отличную от организации земного царства. Если в этом последнем цари господствуют над своими подданными, подданные служат царям, то в Царстве Божием наоборот: “управляющие служат тем, кем, по-видимому, управляют. Ибо управляют они не из желания господствовать, а по обязанности заботиться, и не из гордого своего начальственного положения, а из сострадательной предусмотрительности”¹⁸².

Побуждения начальствующих, таким образом, совершенно разны в царствах Божием и земном.

И рабы в Царстве Божиим, конечно если они есть, в противоположность рабам земного царства могут быть свободны в своем рабском положении, “служа не из притворного страха, а по искреннему расположению, пока прейдет неправда, упразднится всякое начальствование и власть человеческая, и будет Бог всяческая во всех”¹⁸³.

Так мотивы деятельности и рабов в Царстве Божиим совершенно отличны от побуждений рабов земного царства. Так различны и концы начальствования в царствах Божиим и земном: в первом — уничтожение человеческой власти и подчинение всех непосредственно Богу, во втором – развитие господства одних и рабства других.

Да и самый принцип, организующий Царство Божие, совершенно отличен от такового же принципа в царстве земном. Не страсть господствования, не искание славы и пользы земной, как в земном царстве, организует Царство Божие, а вера всех членов его, проявляющаяся в должной любви к Богу и братьям, как к себе самим, в силу каковой любви Бог владеет душами людей, а люди с готовностью и усердием служат друг другу.

Таким образом, и по характеру своему, и по организации Царство Божие совершенно отлично от царства земного.

У Царства Божия есть враги. Последние – не отдельные личности, не имеющие между собой ничего общего, а целое организованное царство¹⁸⁴, носящее свое особое имя, имеющее во главе своей царя, в своем составе подданных, свою историю, идущую параллельно истории Царства Божия, преследующее свои цели и от этого получающее свою особую окраску, характеристику. Если мы изложим историю земного царства, с некоторыми добавлениями сведений из первых десяти глав сочинения, то составим себе ясное представление об этом царстве земном. Но прежде несколько слов о названии этого царства.

В параллель с Царством Божиим и царство земное называется “градом” и, конечно, по тем же побуждениям, по каким и Царство Божие называется тем же именем. В отличие же от Царства Божия царство земное называется “градом земным”, и тоже, думается, с целью показания его существенного характера, его привязанности к земле и отчужденности от Бога. Всех наименований царства земного мы не будем перечислять, а укажем одно характеристическое название его – “Вавилон”, что значит “смещение”¹⁸⁵, беспорядочность. Нормальный порядок, по воззрениям блаженного Августина, такое настроение разумных существ, когда Бог повелевает душою, душа телом и каждый любит ближнего своего, как самого себя. А в царстве земном как раз наоборот: в нем Бог отвергнут, и каждый член царства живет не по высшим стремлениям духа и любви к ближнему, а по своим низшим плотским влечениям и эгоизму. Название “Вавилон” может и еще более точно определять характер царства земного. Вавилон – это синоним блудодеяния духовного и плотского. Отсюда, царство земное есть царство разврата, лжи и всякого греха, каково оно действительно и есть в изображении блаженного Августина.

Теперь перейдем к истории земного царства.

Мы видели уже, что начало царства земного относится еще к небесным сферам и продолжается в роде человеческом, на земле. Мы видели и самое происхождение царства в обеих сферах, и последующие судьбы его в среде человеческой почти до Авраама. Дальнейшая история царства земного представляется в следующем виде.

В период после потопа до Авраама следы обоих царств, сказали мы, не ясны. Но на этом неясном фоне в истории царства земного резко выделяется одно замечательное событие, и свидетельствующее о бытии царства земного, и характеризующее членов его. Разумею столпотворение вавилонское. Гигант Нимрод (Неврод), потомок нечестивого Хама и сын Хуса, в своей надменности и горделивом отрицании Бога, с своими родичами восстал против Него и

постройкой башни до небес захотел обессмертить свое имя на земле. Но Бог смирил гордыню земного повелителя, смешал языки строителей, так что они, не понимая друг друга, разошлись по разным странам, образовав таким образом много народов, говорящих на разных языках¹⁸⁶.

Из всех царств, возникших из этих народов, главное значение приобрели два: на Востоке Ассирийское, на Западе Римское – древний Вавилон и новый, или первый и второй. Остальные царства, мелкие, могут быть рассматриваемы как добавления к двум главным¹⁸⁷.

Когда родился Авраам, в это время у ассириян царствовал второй царь Нин, сын первого царя Бела, у сикионян – тоже второй царь Европс, сын первого царя Эгиалея. А когда Авраам получил обетование о происхождении от него великого потомства и благословении всех народов, в это время у ассириян был уже четвертый царь – Нин, или Ниний, сын Нина и Семирамиды, у сикионян – Телксион. Телксиона первого произвели в бога и почитали жертвоприношениями и играми за то, что все время его царствования протекло в мире и счастье.¹⁸⁸ В период царствования Телксиона же у Авраама родился сын Исаак. У ассириян был в то время пятый царь Аралий. Год смерти Авраама совпадает со временем седьмых царей: у ассириян – Ксеркса старшего, или Балея, у Сикионян – Фуриака, или Фуримаха, которому, как и Телксиону, приносили жертвы как богу. Время рождения внуков Авраама, детей Исаака, Исава и Иакова, есть вместе с тем и время возникновения царства аргоссцев с первым царем Инахом. Благословения Божии, данные Аврааму, повторены были Исааку, а впоследствии Иакову. В этот период были царями при Исааке восьмые цари у ассириян – Армамитр, у сикионян – Левкипп, у аргоссцев – первый царь Инах; при Иакове у ассириян – девятый царь Белох, у аргоссцев – второй, сын Инаха Фороней, у сикионян – все тот же Левкипп. Фегоя, младшего брата Фороней, по его (Фегоя) смерти, за его благочестие стали почитать как бога – по-

строили на его могиле храм и приносили в нем в жертву быков. В Египте почтили божескими почестями Ио, дочь Инаха, названную в последствии Изидой, за то, что она в числе многих благодеяний египтянам научила их письменности. Замечательно, что у египтян сделано было постановление – предавать смерти того, кто назовет Ио простым человеком¹⁸⁹.

Смерть Исаака совпала с царствованием у ассириян десятого царя Балея, у сикионян – девятого, Месаппа, или Кефиса, у аргосцев – третьего, Аписа.¹⁹⁰ Последний, переправившись на кораблях в Египет, здесь умер и сделался великим богом египтян с именем Серапис, потому что до построения ему храма его почитали в гробе. И относительно его было постановлено под страхом смертной казни не называть его простым человеком.¹⁹¹ Сын Аписа Аргос, царь аргосцев, от имени которого получил свое название этот народ, тоже стал почитаться божеским культом по своей смерти. При первых его современниках, царях сикионском Эрате и ассирийском Балее, умер в Египте Иаков¹⁹², при вторых – двенадцатом ассирийском, Мамите, и одиннадцатом сикионском, Племнее, в Египте же умер Иосиф.¹⁹³ При царях: четырнадцатом ассирийском, Сафре, двенадцатом сикионском, Орфополисе, и пятом аргосском Криазе, родился Моисей. При них же, говорят, жил Прометей, мудрец и, вероятно, ваятель, и брат его Атлас, великий астролог. В это же время изобретено было множество мифических сказаний; многие умершие, в силу невежества и суеверия греков, были причислены к богам, таковы: жена Криаса Мелантомика; сын их Форвас, шестой царь аргосцев Иас, сын седьмого царя Триопа и девятый царь Сфенелай (Сфенелей или Сфенел); Меркурий, внук Атласа, славившийся знанием наук и искусств, и Геркулес. Относительно последних двух несомненно известно, что они были люди и удостоены были божеского почитания за то, что облагодетельствовали людей, улучшив удобства их жизни.¹⁹⁴

В самое последнее время царствования Кекропса Афинского, основателя Афин¹⁹⁵, при царях: Аскатаде ассирийском и Марафе сикионском, Триопасе Аргосском, Моисей вывел еврейский народ из Египта. Преемник Моисея Иисус Навин умер при восемнадцатом царе ассирийском Аминте, при шестнадцатом сикионском Кораке, десятом аргосском Данае и четвертом афинском Эрихфонии¹⁹⁶. В период времени от исхода евреев из Египта до смерти Иисуса Навина были установлены празднества в память потопа Девкалионова; в честь Дионисия, изобретателя виноградоделия; Аполлона Дельфийского (заметим в скобках: установить игры в честь Аполлона Дельфийского подал мысль его же оракул); Минервы, открывшей способ добывать деревянное масло, и другие. Между прочим в играх выставлялись преступления богов, и разыгрыванием этих преступлений почитатели таких богов хотели умиловить их¹⁹⁷. Период судей был в царстве земном периодом особенно обильных сочинительств всяких басен и мифов о богах, например о Триптолеме, Минотавре, Центавре, Фриксе и сестре его Гелле, Горгоне и многих, многих других. Сказания эти чисто вымышленного характера и нецеломудренны, составлены поэтами-теологами, из которых особенно славились Орфей, Музей и Лин.¹⁹⁸ Боги представляются в этих сказаниях совершающими всякого рода преступления: ссоры, прелюбодеяния и многие другие, каких стыдятся даже люди. Богам нравилось, что их преступления разыгрывались на сцене. Люди мирились с ложью гнусных, постыдных игр и боялись не разыгрывать их, опасаясь тем вызвать гнев богов.¹⁹⁹ Мы увидим, кто в действительности были эти боги.

Времена пророчицы Деворры совпадали с концом царства Аргосского и началом Микенского с первым царем Агамемноном и Лаврентского в Италии с первым царем Пиком, сыном Сатурна, раньше называвшегося Стерцеем или Стеркуцием. У ассириян в это время был двадцать третьим царем Лампар. Стерций или Стеркуций, впоследствии Сатурн, по смерти был сделан богом земледелия за то, что

научил людей удобрять землю скотским навозом. Воздавались божеские почести и сыну его Пику, бывшему превосходным авгуром²⁰⁰ и военачальником, и сыну Пика Фавну, второму царю лаврентян²⁰¹. Число богов пополнилось и героями разрушения Трои, события, подавшего повод к обширному мифическому творчеству и совершившегося при царях: лаврентском Латине, от имени которого и самое царство стало называться Латинским, афинском Менесфее, сикионском Полифиде, ассирийском Тавтане. К числу богов был присоединен некто Диомед, около храма которого, на острове его имени жили будто бы удивительные птицы, благодетельствовавшие грекам и не любившие чужестранцев. У евреев в период разрушения Трои был судьей Лабдон. Самсону и первосвященнику Илию современниками были цари: первому у афинян и ассириян – те же, у латинян – Эней, сын Латина, у сикионян – Пелазг; второму у латинян – четвертый царь Сильвий, сын Энея, у ассириян двадцать девятый царь Оней, у афинян – шестнадцатый, Мелант. При этих царях погибло царство Сикионское, существовавшее 959 лет. За этот период были причислены к богам: Эней, потому что после смерти нигде не нашли его; первый сабинский царь Санк, или Санкт, и афинский Кодр за то, что пожертвовал своей жизнью для спасения отечества во время войны.²⁰²

С Саула и Самуила, начавших времена царей у евреев, начинается у латинян ряд царей Сильвиев из династии Энея. При Давиде афиняне по смерти Кодра заменили монархию республикой. Во времена Соломона латиняне построили Альбу, почему цари их стали называться не латинскими, а албанскими. После Соломона, при сыне его Ровоаме, произошло разделение еврейского царства на два.²⁰³ Почти в это же время на Востоке прекратило свое существование царство Ассирийское; владычество перешло к мидянам; на Западе нарождался Рим, при Проке и преемнике его Амулии родились близнецы – основатели Рима. Самое же основание Рима падает на 718-й год жизни евреев в земле Обетованной, когда были у

них царями: у иудеев Ахаз, или Езекия, у израильтян Озия – современники первому римскому царю Ромулу.

Из династии Энея только двенадцатый царь Авентин был причислен к богам. После него не возвели в бога ни одного царя, кроме Ромула, основателя Рима.²⁰⁴ Преемник Ромула Нума измыслил так много богов, что для него самого не достало места на небе, сам он не причислен был к богам; вообще за время до и после Ромула оставлен был обычай возводить в богов умерших людей, и если возводили, то только из лести, а не вследствие заблуждения. Однако умерших людей, прежде возведенных в богов, не переставали почитать за таковых, даже увеличили соблазн изобретением идолов, которых предки не знали. Так демоны обольщали людей, заставляя их и выдумывать несуществующих богов, и услаждать себя, под видом угождения этим ложным богам, преступным представлением на сцене баснословных злодеяний последних.²⁰⁵

В период отдельного существования царств Иудейского и Израильского в этих последних славились пророки, у греков мудрецы и сивиллы. Так при Ромуле жили Фалес Милетский и сивилла Эритрейская, предсказавшая пришествие Христа Спасителя. При преемнике Ромула Нуме жила сивилла Самосская. В это время у евреев, при царе Манассии, пророчествовал Исаия пророк.²⁰⁶ При царях: еврейском Седекии, у римлян – Тарквинии Древнем, еврейский народ отведен был в плен в Вавилон, Иерусалим и храм Соломонов были разрушены. В это и последующее время плена вавилонского жили мудрецы: Питтак Мителенский, Солон Афинский, Хилон Лакедемонский; физики: Анаксимандр, Анаксимен и другие. По истечении семидесяти лет, при Дарии, царе Персидском, кончился вавилонский плен евреев, и они возвратились на родину. В это же время и римляне, по изгнании Тарквиния Гордого, освободились от монархической власти.²⁰⁷

Таковы цари царства земного. Это не иные кто, как люди, умершие и возведенные в богов людьми же, добровольными почитателями таких богов.

Но эти боги – только подставные цари царства земного. Неужели в самом деле мертвые люди, хотя бы и цари, могут управлять жизнью живых людей, как боги? Правда, римляне-язычники представляли себе именно так. Но они находились в оболъщении от демонов. Эти последние – вот действительные цари и боги земного царства. Они действительно влияют на жизнь людей, в частности влияли на римлян-язычников, пользуясь для оболъщения их именем их же исторических царей, ими же самими возведенных по смерти в богов.²⁰⁸

Мысль о том, что *демоны* действительные цари и боги земного царства, дается уже и в представленной истории царства земного, но особенно выступает и раскрывается эта мысль в первой части сочинения блаженного Августина, в первых десяти главах, где рассматриваются языческие верования.

I. Истинный Бог дал спасительное учение, научающее людей добродетельной жизни и удаляющее их от пороков.²⁰⁹ И справедливость требует, чтобы как люди заботятся о культе богов, так и боги заботились о поведении, жизни людей. Между тем боги языческие не заботились о добрых нравах людей – не давали нравственных правил, не предлагали их в публичной проповеди, не вразумляли и не сдерживали через пророков согрешающих, не грозили открыто наказаниями худо поступающим, не обещали наград добродетельно живущим.²¹⁰ Правда, демоны давали некоторые нравственные предписания тайно, лицам посвященным, как бы избранным. Но эти тайные предписания, наряду с открытой, как увидим, проповедью и предписанием разврата, – яснейший признак, наилучшее доказательство хитрости, коварства злых демонов, наилучшая характеристика этих языческих богов. “Сила добра и нравственной чистоты такова, что всякая, или почти всякая человеческая природа отно-

сится к ней с уважением”. Честный всегда любит нравственную чистоту. Чтобы не потерять честных людей из числа своих почитателей, а они (честные) могли отворотиться от них в силу бесчестного, постыдного, развратного характера их культа, демоны обольщают их тайными предписаниями, растлевая в то же время большинство бесчестных людей публичной проповедью разврата. “Вне храмов торжественно и громко проповедуется народам грязное нечестие, а внутри притворно нашептывается немногим чистота; для дел постыдных открыты публичные места, для дел похвальных – тайники; приличие скрыто, безобразие открыто; то, что делается дурного, привлекает к себе в качестве зрителей всех, а то, что говорится доброго, едва имеет слушателями немногих: так, как бы честного следовало стыдиться, а бесчестным хвалиться. Где подобное возможно, как не в храмах демонов? Где, как не в пристанище лжи?”²¹¹ “Боги языческие никогда не делали священным учения о добродетельной жизни”.²¹² Наряду с этим боги языческие прямо давали предписания позорные и бесчестные, “сообщая им пагубный авторитет своей мнимой божественностью”.²¹³

II. Таким образом, боги языческие не только не заботились о добродетельной жизни своих почитателей, а, напротив, намеренно старались развращать их. Они учредили позорные сценические игры, развратные зрелища, которые должны были созерцать и ими услаждаться язычники-римляне; и именно боги язычников ввели²¹⁴, сурово вытребовали и некоторым образом “вымучили”²¹⁵ эти позорные игры, а не пороки людей, не невежественная угодливость римлян установили их.²¹⁶ А каковы были эти позорные игры, то достаточно вспомнить, например, культ в честь небесной девы, матери богов, Верекинфии. “Пред ложем этой последней, в праздник ее омовения, непотребнейшими актерами распевались такие вещи, которых не подобало бы слушать не только матери богов, но и матери каких-нибудь сенаторов или каких-нибудь честных людей, даже матери самых этих актеров... Сами же актеры, на

домашних репетициях, стыдились исполнять пред своими матерями это безобразие мерзких слов и действий; а публично, пред матерью богов, в присутствии и в слух многочисленного собрания людей обоюго пола, исполняли...” Тот же Сципион Назика, если бы его спросили, желал ли бы он, чтобы в числе божественных почестей его матери (если бы она была богиня) совершались эти мерзости, не воскликнул ли бы, “что желал бы лучше, чтобы мать его лежала мертвою без всякого чувства, чем жила богинею для того, чтобы иметь удовольствие слушать подобные вещи... Сенатор римский... не захотел бы, чтобы... для умилоствления богини (его матери) совершались такие вещи, о которых речь была бы оскорблением для благородной женщины...” превозносили ее “такими похвалами, от которых, если бы они были брошены в упрек какой-нибудь женщине, еще жившей между людьми, покраснели бы за нее и родственники, и муж, и дети, если бы не заткнули ушей и не ушли”.²¹⁷ “Кто не понимает, какого рода духи улаждаются подобными мерзостями?”²¹⁸ В играх сами боги выставляли свои преступления²¹⁹, например, Юпитер представляется прелюбодеем²²⁰. Естественно после этого, что боги не только не оскорблялись, а умилоствлялись бесчестными поступками своими, напоказ выставляемыми в играх²²¹, и гневались, когда люди почитали их не так, как им хотелось, то есть постыдно.²²²

Боги языческие сами подавали пример преступлений, “самолчно на открытом поле” представляя себя сражающимися.²²³ Конечно, единственная цель установления позорных игр и примерных сражений – это показать людям, что преступления последних для них (богов) не только не противны, а, напротив, приятны; сообщить злодеяниям как бы божественный авторитет, так чтобы люди, опираясь на него, не стеснялись уже предаваться прелюбодейнию, междоусобным войнам, распутству; дать небесный пример для злодеяний и через все это развратить людей.²²⁴ И действительно, так развратили славный римский народ, что римская рес-

публика погибла от развращения нравов еще до пришествия Христа.²²⁵ А боги не только ничего не сделали для спасения ее через улучшение нравственности, а, напротив, подействовали развращению ее.²²⁶

III. Боги языческие хуже, ниже людей. Они не дали римлянам законов, а римляне взяли себе законы Солона у афинян.²²⁷ Римляне постановили в 12-ти таблицах назначать уголовное наказание тому, “кто пропоет или сочинит стихи, бесславящие другого”; более – у древних римлян не позволялось ни хвалить, ни порицать на сцене никого из живых людей. А боги позволяют позорить себя.²²⁸ Боги требуют себе театральных игр, а римляне устраниют актеров от всяких должностей, соединенных с честью²²⁹, а Платон даже совсем изгоняет из своего идеального государства поэтов, авторов позорных стихов, разыгрывавшихся на сцене.²³⁰ Так римляне и Платон превосходили богов своими законами.²³¹

Вот основания утверждать, что подлинные, действительные боги земного царства – не умершие люди, цари, возведенные в богов, а воспользовавшиеся их именем для оболъщения людей гнусные, нечестивейшие духи, коварнейшие демоны.²³²

Но не все демоны – цари земного царства. Есть у них один князь, “злейший царь” земного царства – дьявол.²³³ Он, низвергнутый со своими клеветами с неба²³⁴, основал враждебное Богу царство.

Мы видели членов этого царства. Это – нечистые духи и нечестивые люди, не почитающие Бога.²³⁵

Мы видели и характеристику членов царства земного. Это все – себялюбцы, поставляющие центром своей жизни себя самих, всецело привязанные к земле, люди земных выгод и низших, плотских пожеланий, страстей.

Название царства земного – “враги Царства Божия”, ясно определяет отношение первого ко второму. Вражда – вот общий характер этих отношений. В частности, дьявол воздвигал еретиков, про-

тиводествовавших христианскому учению. Но этим он принес только пользу членам Царства Божия, упражняя, а стало быть, и укрепляя в них терпение.²³⁶

Впрочем, враждебные отношения царства земного к Царству Божию не мешают тому, что оба царства живут вместе, перемешаны, переплетены²³⁷, даже в настоящей земной жизни пользуются некоторыми одними и теми же вещами²³⁸.

Да и в отношении настроения членов обоих царств в период здешней земной жизни не может быть установлен окончательно, раз навсегда их (членов) состав. Теперь, в земной жизни среди членов царства земного могут скрываться будущие члены Царства Божия, равно и среди членов Царства Божия – будущие члены царства земного. В период земной жизни возможны переходы членов царств из одного в другое.²³⁹

V ГЛАВА

Дополнительные замечание об учении блаженного Августина о Царстве Божиим и воззрение протоиерея Светлова на это учение.

Теперь нам остается сделать несколько дополнительных замечаний об учении блаженного Августина о Царстве Божиим и рассмотреть существующие в современной русской богословской литературе воззрения на это учение.

Сочинение блаженного Августина “О Граде Божиим” обращает на себя наше внимание со стороны своих внутренних качеств особенно ясностью, отдельностью изложения мыслей. Все сочинение распадается на книги, каждая книга – на главы; вначале каждой книги, каждой главы – заглавие, указывающее их содержание. Нередко можно встретить такие пояснения: в предыдущей книге или в предыдущих главах мы сказали то-то и для того-то, а теперь будем говорить о том-то и с такой-то целью. Или: мы обещались говорить о том-то, теперь и изложим это. И далее действительно излагает.²⁴⁰ Таким образом разъяснен ход мыслей во всем сочинении.

Обращает на себя внимание широта учения блаженного Августина о Царстве Божиим. Со стороны временной пространственности он не ограничивает Царства Божия одним каким-либо периодом, например периодом будущего века или новозаветного Царства Благодати. Нет, по его учению Царство Божие началось с начала времен, продолжается через все века до будущего века, а, вступив в этот последний, будет существовать вечно. Бог в сочинении блаженного Августина – именно Царь веков.

Со стороны местной пространственности нет такого уголка земли в собственном смысле и в мире человеческих сердец, куда бы ни простиралась власть Бога Царя. Он, по учению блаженного Августина, всем управляет; все совершается по Его законам, Его воле, так сказать, с Его ведома. Правда, не везде одинаково проявляется Его царственная власть – в темной области сатаны Он только терпеливо попускает злую деятельность и извлекает из нее возможное добро, но все же и эта злая деятельность дьявола и ангелов его – в Его власти, происходит с Его ведома.

В отношении состава Царство Божие в учении блаженного Августина обнимает собой не один только человеческий род, а и ангелов, и не один только мир свободно-разумных существ, а и неразумную тварь и всю одушевленную и неодушевленную природу. Все произошло от Него, поэтому все – *добро зело*, а в силу этой природной доброты своей, все – Царство Божие. Правда, блаженный Августин почти все внимание отдает миру разумных существ, и хотя делает это по требованию обстоятельств, но не желает показать тем, что ограничивает Царство Божие только миром разумных существ. Правда еще и то, что блаженный Августин целое, особое, так называемое у него земное царство выделяет из состава Царства Божия.

Но, во-первых, сам же блаженный Августин признает, что в известном виде и определенной мере власть Бога простирается и на то темное царство зла. Бог, например, награждает добрые нравы римлян.²⁴¹ Тайным действием воли Своей Он побуждает языческих писателей выводить на свет нелепости языческого культа ложных богов.²⁴²

Во-вторых, это разделение всего мира на Царство Божие, царство добра, и царство дьявола, зла, представляется нам слишком резким, и нам хотелось бы смягчить его. Неужели в самом деле в языке нет и не может быть ничего хорошего, заслуживающего похвалы, одобрения. *Ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе*

законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую (Рим. 2, 14-15). Правда, в первой главе этого же послания апостол Павел характеризует язычество и как скопище всякого рода порочных, неестественно развратных людей (Рим. 1, 21-32). Из сопоставления обоих мест, думается, следует, что не все в язычестве – блудники, шепотники и так далее, а есть и хорошие люди, конечно, насколько они могут быть хорошими в язычестве. Да и сам блаженный Августин указывает добрые качества римлян, за которые Господь наградил их славным, обширным государством.²⁴³ Указывает отдельных лиц, прямо отрицавших языческие театральные игры, это служение демонам, лиц, ратовавших за добрые римские нравы.²⁴⁴ Указывает далее лиц, не принадлежавших к избранному народу Божию, но почитавших Бога: таков, например, Иов²⁴⁵. Наконец, блаженный Августин прямо говорит, что среди врагов Царства Божия скрываются будущие члены его.²⁴⁶ А мы разве не знаем, например, Корнилия сотника, угодившего Господу своими добродетелями, когда он не принадлежал еще к Царству Божию (Деян. 10 гл.)? Как смотреть на все это, если вне Царства Божия – темная область дьявола, зла?

Из современной русской богословской литературы по вопросу о Царстве Божиим останавливает наше внимание неоконченное печатанием исследование протоиерея Светлова “Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания”. Мы с большим интересом следили за появлением в “Богословском Вестнике” отдельных глав этого исследования. Но до сих пор еще не встретили особенно интересной для нас 7-й главы, в которой автор обещается рассмотреть учение блаженного Августина о Царстве Божием, то есть как раз предмет нашей работы. Однако и в появившейся части исследования мы находим мысли, которых не можем пройти молчанием. Прежде всего, на странице 138-й “Богословского Вестника” за месяц октябрь мы читаем: “Здесь, то есть в свято-

отеческой литературе, можно встретить различные понятия о Царстве Божием – эсхатологическое, этическое, августиновское, то есть под Царством Божиим разумеется будущее откровение славы Божией в конце времен...” Итак, вот какое воззрение на учение блаженного Августина о Царстве Божием высказывает протоиерей Светлов. Мы, как уже говорили, не читали еще 7-й главы его (Светлова) исследования, в которой он обещается представить полный разбор учения блаженного Августина о Царстве Божием. Поэтому сейчас будем иметь в виду только приведенные строки. В этих последних заключается понятие о Царстве Божием, совершенно не согласное с августиновским. По учению блаженного Августина, мы видели, Град Божий начинается в сферах ангельских, продолжается, непрерывно существует и будет существовать до кончины мира в среде человеческой и откроется в новой фазе в будущем веке. По учению блаженного Августина, Царство Божие существует и теперь – это общество благочестивых, верующих в Бога и любящих Его людей. Правда, это царство, точнее, этот период царства, – время странствования членов его, трудов, подвигов их, а будущее – открытие Царства Божия во всей его славе, во всей полноте, это период действительно славного царствования. Но все же и первый период – период именно Царства Божия, отличается только по своему характеру от второго. А по воззрению протоиерея Светлова теперь Царства Божия не существует, а оно наступит только в будущем веке, в конце времен. Очевидно, это не учение блаженного Августина.

Протоиерей Светлов ставит в вину блаженному Августину то, что он отождествляет Царство Божие и Церковь. Мы совершенно согласны с протоиереем Светловым в том, что отождествление Царства Божия и Церкви, как понимаются они в Евангелии, положительно невозможно. Церковь в точном смысле – не Царство Божие, а орудие, средство насаждения его. Связь между ними есть и должна быть утверждаема, но отождествлять их – значит смеси-

вать два различных понятия.²⁴⁷ Но нам хотелось бы обратить внимание протоиерея Светлова на следующее обстоятельство. Ведь блаженный Августин отождествляет Царство Божие и Церковь в своем понимании их. А в его понимании это отождествление, по нашему мнению, возможно. Ведь и сам протоиерей Светлов знает, что Царство Божие, в определении его с внешней стороны, есть общество свободно-разумных существ, верующих в Христа Бога и любящих Его. А это как раз и есть Церковь, понимаемая в широком смысле. Понимаемая в смысле более узком, как общество людей только, верующих во Христа и любящих Его, Церковь совпадает с одним первым периодом августиновского Царства Божия (с начала до конца земного странствования). Наконец, понимаемая еще в более узком и особенно употребительном смысле как общество таких же людей, но основанное Самим Господом непосредственно и через апостолов, Церковь совпадает со второй, новозаветной половиной первого периода августиновского Царства Божия.²⁴⁸

Заключение

Значение учения блаженного Августина о Царстве Божием по отношению к современным ожиданиям золотого века на земле.

В заключение нам хотелось бы сказать несколько слов о том, какое же именно значение могло бы иметь учение блаженного Августина о Царстве Божием по отношению к современным ожиданиям и мечтам о золотом веке на земле. В этом отношении из учения блаженного Августина о Царстве Божием можно вывести следующие положения.

Царство Божие уже существует и теперь. Не мечтать о нем нужно, а постараться войти в него. Благовременно сказать нам современным моралистам, подобно тому как некогда святой Иоанн Предтеча, а после него Христос зывали иудеям: покаяйтесь! Царство Божие уже среди вас! веруйте в Евангелие!

Но как же, скажут, люди, мечтающие о золотом веке, о будущем Царстве Божием, не замечают уже существующего? Отчего это происходит? Ответ ясный – оттого, что те люди полагают Царство Божие совсем не в том, в чем оно действительно заключается. Они мечтают о всеобщем братстве, равенстве, о таких временах, когда не будет на земле ни богатых, ни бедных, ни высших, ни низших, когда будут устранены все препятствия к наслаждению жизнью и всякий будет пользоваться благами ее, насколько может. На самом же деле Царство Божие вовсе не в материальном наслаждении благами жизни, а в живом, постоянном общении с Царем Царства – Богом, Источником всякого блаженства, в вере в Него, в любви к Нему и приистекающих отсюда успокоения и радости в Нем. Оно,

стало быть, духовное Царство, а не та или иная организация внешних порядков. Достигается оно не пассивным непровращением злу насильем, не естественным прогрессом человечества, не внешней, а особенно насильственной переменой экономических и политических порядков страны, а подвигами добродетельной жизни, исполнением при помощи Божией благодати заповедей Его, словом, духовным трудом над собой самим в частных ли то или общественных отношениях с людьми. А уравнивания классов, уничтожения сословий, равномерного распределения богатств и проистекающего отсюда пользования каждым в свою меру благами жизни может и не быть. Напротив, внешняя жизнь членов Царства Божия здесь, на земле – время странствования и соединенных с ним неудобств и урезок себя в удовлетворении материальных потребностей, а подчас и прямо время страданий, скорбей.

Полное успокоение, ничем не омрачаемое блаженство наступит для членов Царства Божия только в будущем периоде его, когда оно откроется во всей своей славе, когда уничтожится последний враг – смерть, и будет Бог всяческая во всех.

Так, радители человеческого благополучия на земле! *Царствие Божие не пища и питие, но праведность и мир и радость во Святом Духе* (Рим. 14, 17). Так говорит один из самых видных деятелей по устройению Царства Божия на земле. Если *кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом* (Мк. 10, 44). Это сказал Сам Верховный Основатель и Царь Царства, Господь. Не личное, собственное наслаждение, а самоотречение, отвержение себя – принцип жизни и деятельности в Царстве Божиим. На этом принципе строится Царство Божие. Без него тщетны надежды, несбыточны сладкие мечты.

Примечания

¹См. сочинение М. Красина "Творение блаженного Августина "De civitate Dei" как апология христианства в его борьбе с римским язычеством". Казань, 1873.

²Красин М. С. 140.

³Блаженный Августин. О Граде Божиим. Книга 1, глава 35, страница 59. Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря. М., 1994, в четырех томах. Репринт. Киев, 1905-1910.

В последующих цитатах мы будем указывать только книгу (римская цифра), главу (арабская цифра) и страницу (арабская цифра) этого издания сочинения блаженного Августина.

⁴Сборник сочинений студентов Казанской Духовной Академии. Вып. 2. Казань, 1902. А. Иванов. "Новозаветное учение о Царстве Божиим". С. 34.

⁵Царство Божие, мы определили, есть единение всех в Боге.

⁶А. Иванов. С. 40-41.

⁷Там же. С. 41.

⁸Там же. С. 42.

⁹Там же. С. 43.

¹⁰Там же. С. 46.

¹¹Там же. С. 46.

¹²Там же. С. 47.

¹³Светлов П., протоиерей. Идея Царства Божия в ее значении для христианского мирозерцания (богословско-апологетическое исследование). Богословский Вестник. 1902. Октябрь. С. 122-123.

¹⁴Трактат о евангельском Царстве Божиим мы составили по руководству сочинения А. Иванова и протоиерея Светлова. При этом предпочтение мы отдавали сочинению А. Иванова, как более глубоко исследующему вопрос о Царстве Божиим в евангельском понимании его.

Считаем нужным сказать еще следующее. Нас могут упрекнуть в том, что мы слишком близко держались текста тех пособий, которые имели под руками, собственно сочинения Иванова. Но мы и не думаем поставлять себе в заслугу самого содержания трактата об евангельском Царстве Божиим. Мы уже сказали раньше, что вопрос о Царстве Божиим по Евангелию не составляет специального предмета нашего исследования. В этом последнем он имеет только то значение, что благодаря наличию его выдерживается план нашего сочинения; без него же он не был бы выполнен. Потому-то мы и всю задачу нашу в этом случае видели только в передаче, по возможности своими словами, того содержания, какое находили в пособии, и в той мере, в какой это нужно для нашей цели. Некоторые места приводили буквально – это там, где краткость речи автора вызывала это.

¹⁵І кн. Предисловие; XV, 26. С. 130, 131; XVI, 2. С. 141; XVIII, 47. С. 79-80 и многие другие.

¹⁶V, 18. С. 275-281.

¹⁷XVIII, 4I. С. 68; III, 17. С. 149.

¹⁸XVIII, 4I. С. 68.

¹⁹II, 21. С. 98.

²⁰X, 7. С. 115.

²¹I, 29. С. 116.

²²I, 29. С. 116.

²³V, 16. С. 272.

²⁴V, 17. С. 275.

²⁵XX, 11. С. 193.

²⁶XIV, 1. С. 2.

²⁷V, 19. С. 284; XI, 1. С. 173-174.

²⁸I, 35. С. 58.

²⁹XVIII, 47. С. 79.

³⁰II, 29. С. 115.

³¹X, 6. С. 114.

³²X, 7. С. 115.

³³XVIII, 47. С. 79.

³⁴II, 29. С. 114. См. всю эту страницу.

³⁵XVIII, 47. С. 80.

³⁶IX, 21. С. 95.

³⁷IV, 28. С. 222.

³⁸I, 35. С. 58; XV, 26. С. 130; XVI, 2. С. 141; XX, 11. С. 193; VIII, 24. С. 51.

³⁹Язычники, увлеченные неоплатонизмом, считали тело препятствием для спасения; поэтому, с их точки зрения, тела нужно всячески избегать. А христианство учит, что Сын Божий нарочно воспринял человеческое тело, чтобы спасти людей. Так создавалась в умах язычников дилемма относительно христианства, ни понять, ни разрешить которой они не могли и из-за которой нападали на него.

⁴⁰М. Красин. С. 151.

⁴¹Икн. Предисловие.

⁴²X, 1. С. 174; XIV, 13. С. 35-36; XV, 8. С. 81.

⁴³IV, 17. С. 203.

⁴⁴IV, 15. С. 202.

⁴⁵XI, 4. С. 177 и 21. С. 207; XII, 5. С. 241; V, 11. С. 259-260.

⁴⁶VIII, 6. С. 13.

⁴⁷V, 11. С. 259-260.

⁴⁸I, 36. С. 60; VII, 30. С. 386-387.

⁴⁹IV, 33. С. 230; V, 21. С. 286-288; V, 8. С. 248.

⁵⁰V, 22, 23. С. 288-291.

⁵¹Там же, особенно 23 гл.

⁵²V, 18. С. 281.

⁵³V, 16. С. 272-273; VI, 12. С. 335.

⁵⁴V, 10. С. 257; VII, 12. С. 358.

⁵⁵XII, 18-19. С. 268-271.

⁵⁶V, 9. С. 249-256.

⁵⁷V, 15. С. 272 и 19. С. 281-284.

⁵⁸XI, 21. С. 207. Ср. IX, 15. С. 85-87.

⁵⁹См. примечание 53.

⁶⁰V, 18. С. 281; X, 14. С. 129-130.

⁶¹XI, 21. С. 207 и 24. С. 213.

⁶²XII, 5. С. 241 и 4. С. 239-240.

⁶³X, 14. С. 130; VIII, 6. С. 13; V, 11. С. 259-260.

⁶⁴XI, 11. С. 192-194; XII, 9. С. 248-250; XII, 6. С. 241.

⁶⁵XII, 21. С. 277-278 и 37. С. 285.

⁶⁶XIII, 24. С. 328-336; XIII, 19. С. 316; XIII, 1. С. 287.

⁶⁷XIII, 21. С. 320; XIV, 11. С. 31; XIV, 15. С. 38.

⁶⁸IV, 34. С. 231.

⁶⁹X, 29. С. 157-158; 20. С. 140-141; 27. С. 153-154; IX, 15. С. 85-87.

⁷⁰XIII, 4. С. 293.

⁷¹XI, 17-18. С. 201-203.

⁷²XIII, 19. С. 318.

⁷³V, 15. С. 271-272; 19. С. 283; V, 21. С. 287.

⁷⁴V, 21. С. 287.

⁷⁵Там же.

⁷⁶V, 22-23. С. 288-293.

⁷⁷I, 1. С. 3-4; 7. С. 11.

⁷⁸Мы увидим впоследствии, что у Царства Божия есть враги, составляющие особое царство, которое блаженный Августин изображает под именем града земного. Теперь, при изложении истории Царства Божия и характеристики членов его, мы будем излагать вместе и историю царства земного и давать характеристику членам его: в начальном периоде судьбы царств слишком тесно связаны

между собой, чтобы разделять их. А в силу этого и характеристика членов обоих царств излагается совместно. Кроме того, впоследствии нам пришлось бы излагать историю царства земного и делать характеристику членов его. А теперь, в связи с историей Царства Божия и характеристикой членов его, делать это удобнее.

⁷⁹XI, 9. С. 186-189 и мн. др.

⁸⁰XI, 11. С. 192-194; XI, 13. С. 196.

⁸¹XI, 10. С. 189-192.

⁸²XI, 14. С. 198.

⁸³XI, 28. С. 222.

⁸⁴XII, 1. С. 234.

⁸⁵XI, 33. С. 229.

⁸⁶XI, 24. С. 213.

⁸⁷XI, 9. С. 186.

⁸⁸XII, 9. С. 250; VIII, 25. С. 54.

⁸⁹XII, 21. С. 278.

⁹⁰XII, 23. С. 279; XIV, 11. С. 29.

⁹¹XIII, 21. С. 320.

⁹²XIV, 10. С. 28.

⁹³XIII, 1. С. 287.

⁹⁴XIV, 7. С. 13-16.

⁹⁵XIV, 26. С. 58-59.

⁹⁶XIV, 11. С. 31-32.

⁹⁷XIV, 13. С. 36.

⁹⁸XIV, 15. С. 38-39.

⁹⁹XIV, 26. С. 60-61.

¹⁰⁰XIV, 4. С. 8.

¹⁰¹XIV, 28. С. 63-64.

¹⁰²XV, 1. С. 66.

¹⁰³Там же.

¹⁰⁴XV, 7. С. 80.

¹⁰⁵XV, 5. С. 72.

¹⁰⁶XV, 4. С. 71-72; XV, 17. С. 109.

¹⁰⁷XV, 1. С. 67. Вообще характеристику Каина и Авеля, а в лице их — их потомства, см. XV, 1-6. С. 65-76.

¹⁰⁸XV, 7. С. 76-81.

¹⁰⁹XV, 19-21. С. 111-119.

¹¹⁰XV, 22-23. С. 120-127.

¹¹¹XV, 26. С. 130.

¹¹²XVI, 43. С. 218.

¹¹³XVI, 1. С. 137.

¹¹⁴XVI, 10. С. 159-160.

¹¹⁵XVI, 10. С. 159. Теперь будем говорить только об одном Царстве Божиим: дальше судьбы царств разделяются.

¹¹⁶XVI, 12. С. 164-165.

¹¹⁷XVI, 13-14. С. 166-168.

¹¹⁸XVI, 14-16, 18-42. С. 167-173, 175-215.

¹¹⁹XVI, 43. С. 215-218.

¹²⁰XVII, 1-2. С. 219-222.

¹²¹XVII, 4. С. 225-235.

¹²²XVII, 5. С. 236-241.

¹²³XVII, 6. С. 242-244.

¹²⁴XVII, 7. С. 244-248.

¹²⁵XVII, 8-13. С. 248-260.

¹²⁶XVII, 16-19. С. 263-272.

¹²⁷XVII, 20. С. 273-277.

¹²⁸XVII, 22. С. 279.

¹²⁹XVIII, 28. С. 40-42.

¹³⁰XVIII, 29. С. 42-44.

¹³¹XVIII, 30. С. 44-45.

¹³²XVIII, 31-32. С. 45-51.

¹³³XVIII, 33. С. 51-53.

¹³⁴XVIII, 34. С. 53-54.

¹³⁵XVIII, 35. С. 54-58.

- ¹³⁶XVIII, 46. С. 77-79.
- ¹³⁷XVIII, 48-49. С. 80-83.
- ¹³⁸XVIII, 49. С. 82-83.
- ¹³⁹XVIII, 50. С. 83-84.
- ¹⁴⁰XVIII, 51. С. 84-87.
- ¹⁴¹XVIII, 53. С. 90-92.
- ¹⁴²XX, 29. С. 237; 30. С. 239-245.
- ¹⁴³XXII, 30. С. 398-404. История Царства Божия составлена при помощи сочинения М. Красина.
- ¹⁴⁴XIV, 13. С. 36.
- ¹⁴⁵X, 3. С. 108.
- ¹⁴⁶XIV, 26. С. 60-61.
- ¹⁴⁷X, 7. С. 115; XI, 28. С. 222; XII, 9. С. 250.
- ¹⁴⁸X, 7. С. 115.
- ¹⁴⁹Там же.
- ¹⁵⁰X, 19. С. 139.
- ¹⁵¹Икн. Предисловие. С. 1; X, 7. С. 115; XV, 26. С. 130; XII, 9. С. 250; XI, 28. С. 222; XVII, 16. С. 265.
- ¹⁵²V, 18. С. 275-277.
- ¹⁵³V, 18. С. 277.
- ¹⁵⁴V, 16. С. 272.
- ¹⁵⁵V, 18. С. 276.
- ¹⁵⁶Икн. Предисловие. С. 1.
- ¹⁵⁷I, 9. С. 15.
- ¹⁵⁸I, 29. С. 52.
- ¹⁵⁹Там же.
- ¹⁶⁰Икн. Предисловие. С. 1.
- ¹⁶¹I, 9. С. 15.
- ¹⁶²I, 29. С. 53; V, 16. С. 272; V, 18. С. 277.
- ¹⁶³I, 9. С. 15; I, 29. С. 52.
- ¹⁶⁴XIX, 1-13. С. 96-133.
- ¹⁶⁵V, 16. С. 272.

¹⁶⁶I, 35. С. 58-59.

¹⁶⁷XVIII, 51. С. 87.

¹⁶⁸XVIII, 49. С. 83.

¹⁶⁹VIII, 24 с. 52; XVII, 16. С. 265-266; XIX, 17. С. 140.

¹⁷⁰XIX, 27. С. 159.

¹⁷¹XIX, 15. С. 136.

¹⁷²XV, 16. С. 106.

¹⁷³I, 9. С. 17.

¹⁷⁴XIX, 19. С. 142-143.

¹⁷⁵V, 14. С. 269; XIX, 19. С. 142-143.

¹⁷⁶XIX, 27. С. 159.

¹⁷⁷XIX, 19. С. 142-143.

¹⁷⁸XIX, 17. С. 139-141.

¹⁷⁹XIX, 26. С. 158.

¹⁸⁰XIX, 17. С. 140.

¹⁸¹XIX, 17. С. 140-141; XIX, 26. С. 158.

¹⁸²XIX, 14. С. 135.

¹⁸³XIX, 15. С. 137.

¹⁸⁴XVII, 16. С. 265.

¹⁸⁵Там же.

¹⁸⁶XVI, 4. С. 146-148.

¹⁸⁷XVIII, 2. С. 3.

¹⁸⁸XVIII, 2. С. 5

¹⁸⁹XVIII, 3. С. 6-7.

¹⁹⁰XVIII, 4. С. 7.

¹⁹¹XVIII, 5. С. 8. На указанные постановления мы обращаем внимание с целью отметить то положение, что языческие боги – не кто иные, как умершие люди, цари.

¹⁹²XVIII, 6. С. 9.

¹⁹³XVIII, 7. С. 10.

¹⁹⁴XVIII, 8. С. 10-11.

¹⁹⁵XVIII, 8. С. 12.

- ¹⁹⁶XVIII, 11. С. 15-16.
- ¹⁹⁷XVIII, 12. С. 16-18.
- ¹⁹⁸XVIII, 14. С. 20-21.
- ¹⁹⁹XVIII, 13. С. 18-20.
- ²⁰⁰Авгуры – римские жрецы и гадалки.
- ²⁰¹XVIII, 15. С. 21-22.
- ²⁰²XVIII, 16. С. 22-23; 19. С. 28-29.
- ²⁰³XVIII, 20. С. 29.
- ²⁰⁴XVIII, 21. С. 30; 22. С. 31-32; XVIII, 24. С. 36-37.
- ²⁰⁵XVIII, 24. С. 37.
- ²⁰⁶XVIII, 24. С. 36-37.
- ²⁰⁷XVIII, 25-26. С. 37-39.
- ²⁰⁸II, 4. С. 65-67.
- ²⁰⁹II, 18. С. 90; 19. С. 91; 25. С. 108.
- ²¹⁰II, 4. С. 65-66; II, 16. С. 85; II, 25. С. 108.
- ²¹¹II, 26. С. 110.
- ²¹²II, 6. С. 69, заглавие.
- ²¹³II, 19. С. 91.
- ²¹⁴II, 13. С. 79.
- ²¹⁵II, 8. С. 72.
- ²¹⁶I, 32. С. 56; II, 8. С. 72.
- ²¹⁷II, 4. С. 66; 5. С. 67-68.
- ²¹⁸II, 4. С. 67.
- ²¹⁹II, 14. С. 82.
- ²²⁰II, 8. С. 72.
- ²²¹II, 8. С. 72, заглавие.
- ²²²VI, 12. С. 335.
- ²²³II, 25. С. 107-108.
- ²²⁴II, 25. С. 107-108; 14. С. 83; 10. С. 75.
- ²²⁵II, 25. С. 108. Ср. II, 17-19, 21. С. 85-92, 94-99.
- ²²⁶II, 23. С. 103.
- ²²⁷II, 16. С. 84.

²²⁸II, 9. С. 74.

²²⁹II, 14. С. 82; II, 13. С. 79.

²³⁰II, 14. С. 81.

²³¹II, 14. С. 82.

²³²II, 11. С. 77; II, 13. С. 79; II, 29. С. 114-116; I, 31. С. 55; II, 14. С. 82; II, 22. С. 99 и мн. др.

²³³XI, 33. С. 229; XVII, 16. С. 265; XVIII, 41. С. 67; 51. С. 85.

²³⁴XI, 33. С. 229.

²³⁵XVIII, 18. С. 24.

²³⁶XVIII, 51. С. 85.

²³⁷I, 35. С. 59; XIX, 26. С. 158.

²³⁸XIX, 17. С. 139-141.

²³⁹I, 35. С. 58-59.

²⁴⁰См., например, I, 35. С. 59; I, 36. С. 59-60; II, 2. С. 62-64; XVII, 26. С. 39 и мн. др.

²⁴¹V, 15. С. 271-272.

²⁴²IV, 31. С. 228-229.

²⁴³См., например, V, 12-13. С. 260-269; V, 15. С. 271-272.

²⁴⁴Например, Платона. См. II, 14. С. 81-83.

²⁴⁵XVIII, 47. С. 79-80.

²⁴⁶I, 35. С. 58.

²⁴⁷Подробно см. об этом в сочинении протоиерея Светлова: Богословский Вестник. Октябрь. С. 133-148.

²⁴⁸О различных смыслах слова "Церковь" см. "Православно-догматическое богословие Преосвященного митрополита Макария". Отдел II. Глава 1. §166.

Оглавление

Житие священноисповедника Амвросия (Полянского)	6

Предисловие

Положение вопроса о Царстве Божием в современной русской богословской литературе. Современное направление светской литературы и жизненных интересов общества	24

Введение

Предварительные сведения о сочинении блаженного Августина “О Граде Божием” – исторические обстоятельства появления сочинения, его значение, цель, задача, план, разделение содержания. Источники и пособия при написании нашего сочинения.	27

I глава

Евангельское учение о Царстве Божием	35

II глава

Названия Царства Божия в учении о нем блаженного Августина	42

III глава

Внутренняя природа, сущность и внешняя история Царства Божия в учении блаженного Августина	45

А. Царь Царства Божия и Его свойства	47
Б. Подданные Царства Божия и их характеристика. Начальная история царства земного, его члены и характеристика их	50
IV глава	
“Тайны” Царства Божия в учении о нем блаженного Августина. Земное царство	60
V глава	
Дополнительные замечания об учении блаженного Августина о Царстве Божием и воззрение протоиерея Светлова на это учение	76
Заключение	
Значение учения блаженного Августина о Царстве Божием по отношению к современным ожиданиям золотого века на земле	81
Примечания	83

«Память мучеников и исповедников Русской Православной Церкви»

В задачи Фонда входит подготовка материалов, касающихся подвига мучеников и исповедников XX столетия, и в соответствии с этим — изучение архивных документов, личных свидетельств и составление жизнеописаний.

ФОНД ВЫПУСТИЛ СЛЕДУЮЩИЕ КНИГИ:

- ***Игумен Дамаскин (Орловский)***. Мученики, исповедники и подвижники благочестия Русской Православной Церкви XX столетия. Тверь, 1992–2002. В 7 книгах.
- ***Иеромонах Дамаскин (Орловский)***. Житие священномученика Фаддея, архиепископа Тверского. Тверь, 1997.
- ***Иеромонах Дамаскин (Орловский)***. Житие священномученика Феодора и иже с ним пострадавших. Тверь, 1998.
- ***Иеромонах Дамаскин (Орловский)***. Новомученики Тверской епархии XX столетия. Тверь, 1999.
- ***Игумен Дамаскин (Орловский)***. Житие священноисповедника Романа (Медведя; 1874–1937). Тверь, 2000.
- ***Священник Олег Митров***. Житие священномученика Арсения. Тверь, 2001.
- ***Б. П. Балувев***. Споры о судьбах России. Н. Я. Данилевский и его книга «Россия и Европа». Тверь, 2001.
- ***Игумен Дамаскин (Орловский)***. Житие священномученика Петра (Зверева; 1878–1929). Тверь, 2001.
- **Жития новомучеников и исповедников Российских XX века Московской епархии. Январь–Май; Июнь–Август; Сентябрь–Октябрь**. Тверь, 2002–2003.
- ***Священномученик Фаддей (Успенский; 1872–1937), архиепископ Тверской***. ТВОРЕНИЯ. Серия «Духовное наследие мучеников и исповедников Русской Православной Церкви». Книга I. Проповеди. Книга II. Записки по дидактике. Тверь, 2002–2003.

Электронную версию всех изданий Фонда, сведения о его деятельности, календарь новомучеников и аудиоматериалы можно найти на сайте Фонда в Интернете:

www.fond.ru

Почтовый адрес Фонда для переписки и заказа книг:
103051 а/я 7. Фонд «Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»

Тел. Фонда 908 76 13

Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви

Священноисповедник Амвросий (Полянский),
епископ Каменец-Подольский и Брацлавский
Учение о Царстве Божиим
по сочинению блаженного Августина «О Граде Божиим»

Издание регионального общественного Фонда
«Память мучеников и исповедников
Русской Православной Церкви»

Редактор – священник Максим Максимов
Корректор – Е. Криницына
Верстка – Ф. Хвостиков

*Духовное наследие
мучеников и исповедников
Русской Православной
Церкви*